ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 104 (496) | Вторник, 4 сентября 1956 года | Цена 40 коп.

ОБУЧЕНИЕ НЕОТДЕЛИМО ОТ ВОСПИТАНИЯ!

В высших учебных заведениях страны начался новый учебный год. Тысячи студентов пришли в 48 высших учебных заведений Министерства культуры СССР. Это будущие режиссеры и музыканты, артисты и художники, инженеры кино и полиграфии, работники культурно-просветительных и других учреждений.

XX съезд КПСС потребовал от партийных организаций значительного улучшения идейно-воспитательной работы среди молодежи, усиления связи теоретического обучения с практикой. Итоги деятельности учебных заведений в прошлом учебном году показывают, что на пути решения этой важнейшей задачи достигнуты некоторые успехи. О растущем уровне теоретической подготовки студентов свидетельствовали, в частности, смотр молодых композиторов, открытые спектакли студентов театральных учебных заведений, выставка дипломных работ студентов художественных учебных заведений.

В смотре молодых композиторов участвовали студенты 17 высших музыкальных учебных заведений страны. В четырех симфонических и двенадцати камерных концертах было продемонстрировано свыше 150 разнообразных по содержанию, форме, стилю и жанрам произведений. Многие из представленных на смотр работ отличались глубиной замысла и высокой художественной формой. Особенно отрадно, что студенты Армянской, Азербайджанской, Эстонской, Латвийской, Казанской и других консерваторий за последнее время чаще и охотнее обращаются к народному творчеству.

Всеобщее одобрение заслужили работы молодых композиторов Р. Щедрина «Конек-Горбунок» (Московская консерватория им. П. И. Чайковского), Г. Портнова «Чешская сюита» (Ленинградская консерватория), А. Зацепина «Два танца из индийской сюиты» (Алма-Атинская консерватория), Г. Топоркова «Симфония» (Уральская консерватория).

За последние годы несколько улучшилась подготовка студентов в художественных институтах. Многие молодые художники, недавно окончившие институты, успешно выступают на областных, республиканских и всесоюзных выставках, оказывают заметное влияние на жизнь творческих союзов, успешно ведут педагогическую работу в художественных училищах и школах.

Дипломные спектакли театральных институтов выявили ряд талантливых молодых актеров. Впервые на сцене Художественного театра были показаны дипломные спектакли Школы-студии МХАТ, и они привлекли к себе внимание зрителей.

Для демонстрации на экранах кинотеатров страны отобраны в этом году такие работы студентов Всесоюзного института кинематографии, как «На Оке», «Город дворцов», «Надя», «Фелькинские лаки».

Многие выпускники вузов искусств направлены на работу в столичные театры, филармонии и концертные организации.

Но было бы глубоко ошибочным за отдельными успехами не видеть все еще непреодоленных крупных недостатков в подготовке и воспитании кадров молодых специалистов, пройти мимо многих нерешенных вопросов.

Учебное заведение призвано воспитывать строителя коммунистического общества, человека, обладающего твердыми идейными и нравственными устоями, широким кругозором.

Формирование специалиста неотделимо от формирования человека. Воспитание и обучение — единый творческий процесс. К сожалению, значительная часть преподавателей неправильно разделяет вопросы профессиональной подготовки и задачи идейного воспитания, считая, что их дело прививать студентам профессиональные навыки, а воспитанием пусть, дескать, занимаются кафедры общественно-политических дисциплин и общественные организации. Естественно, что это во многих случаях приводит к догматизму в преподавании, отрыву его от жизни, от насущных задач современности. Многие преподаватели специальных предметов крайне недостаточно прививают учащимся вкус к самостоятельной творческой работе. Поэтому их воспитанники, оканчивая вуз, нередко оказываются беспомощными в решении даже весьма простых вопросов, выдвигаемых жизнью, практикой.

Крайне отрицательно сказывается на учебной и воспитательной работе вузов разобщенность кафедр. Так, значительная часть преподавателей общественно-политических и историко-теоретических дисциплин читает курсы без учета специфики факультета, без надлежащей связи теории с проблемами современного искусства.

Нельзя проходить мимо того, что за последнее время среди некоторой части молодежи наших вузов стал проявляться некритический подход к различным явлениям современного буржуазного искусства. Кафедры институтов должны правильно направлять стремления молодежи, оберегать ее от дурных влияний, прививать умение верно разбираться в жизни и искусстве, отделять настоящее, плодотворное от ложного и бесплодного.

Не способствуют правильному воспитанию студенчества некоторые педагоги, захваливающие своих воспитанников. Это приводит к зазнайству среди части студентов: люди перестают по-настоящему работать, а иногда противопоставляют себя коллективу. Нельзя не отметить, что в этом отношении свою отрицательную роль сыграла сложившаяся система выставления оценок в вузах. В последние годы во многих наших вузах фактически установилась двухбалльная система оценок (4 и 5). Нередко педагоги, «жалея» студента, стремясь сохранить за ним право на получение стипендии, вместо посредственной оценки ставили ему «хорошо». Подобная практика отрицательно влияла на качество подготовки молодых специалистов.

С нового учебного года согласно постановлению Совета Министров СССР в вузах и средних специальных учебных заведениях вводится новый порядок назначения стипендий. Зачисление студента на стипендию будет производиться директором учебного заведения с участием общественных организаций; стипендии будут назначаться с учетом успеваемости и материальной обеспеченности учащихся. В первую очередь стипендию получают те, кто показывает на экзаменах хорошие и отличные знания. В отдельных случаях будут допускаться исключения для студентов, имеющих удовлетворительные оценки. Директорам учебных заведений предоставлено право временно снимать со стипендии учащихся, нарушающих дисциплину.

Несомненно, новый порядок назначения стипендий будет способствовать дальнейшему улучшению учебно-воспитательной работы.

Особая роль в воспитании студентов принадлежит кафедрам общественно-политических дисциплин. Воспитание студенчества в духе марксизма-ленинизма — важнейшая, первоочередная задача этих кафедр. Они призваны совместно с партийными и общественными организациями возглавлять и направлять всю идейную работу в стенах высшего учебного заведения.

К сожалению, работе многих кафедр общественно-политических дисциплин недостает инициативы, творчества. Вяло, скучно проходят порой семинары по вопросам теории, истории и современной практики искусства. Так, в Киевском художественном институте студенты вместо глубокого изучения всей темы, вынесенной для обсуждения на семинаре, заранее распределили между собой отдельные вопросы и готовились к ответу или выступлению только по ним. Семинары здесь превратились в скучно проводимые дополнительные занятия, ставшие обузой для студентов.

С 1956/57 учебного года во всех вузах страны вводятся три самостоятельные курса: «История КПСС», «Политическая экономия», «Диалектический и исторический материализм». Это создает благоприятные условия для улучшения преподавания общественных наук, для идейного воспитания студентов. Понятно, что возрастают и требования, предъявляемые к преподавателям этих предметов. Многим из них предстоит в корне перестроить свою деятельность.

Речь идет не только о преподавании как таковом. Кафедры общественных наук, как, впрочем, и все другие кафедры вузов, должны почувствовать себя ответственными за всестороннее воспитание студентов. Разве не слабостью идейно-политической работы объясняется, например, такое отрицательное явление, как отказ отдельных студентов по окончании института выезжать туда, где всего больше нужен их труд.

XX съезд КПСС выдвинул перед творческой интеллигенцией задачу — добиваться того, чтобы произведения советского искусства и литературы были первыми в мире не только по богатству содержания, но и по художественной силе и мастерству.

Съезд указал на то, что наши литература и искусство во многом отстают от жизни, иногда неправильно отражают советскую действительность. Деятельность работников советской литературы и искусства, всей советской культуры, должна быть проникнута духом борьбы за коммунизм, развивать коммунистическую сознательность и дисциплину, активно помогать советскому обществу в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей. К такой высокой миссии и призваны готовить своих воспитанников наши высшие учебные заведения. Наступивший учебный год должен принести им новые серьезные успехи в решении этой задачи.

Л. ИЛЬИНА,
зам. начальника Управления учебных заведений Министерства культуры СССР.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О присвоении почетного звания Народного артиста РСФСР Никитиной В. И.

За большие заслуги в области советского театрального искусства присвоить почетное звание Народного артиста РСФСР **Никитиной** Валентине Иосифовне — артистке Калужского областного драматического театра Заслуженной артистке РСФСР.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР М. ТАРАСОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР Н. ЗИМИН.

Москва, 18 июля 1956 года.

* * *

С творчеством Валентины Иосифовны Никитиной знакомы трудящиеся многих городов нашей страны. Она работала в театрах Ставрополя, Херсона, Киева, Харькова, Армавира, Махачкалы. На протяжении 17 лет она плодотворно трудится в Калужском областном драматическом театре.

Непрерывно совершенствуя свое мастерство, талантливая артистка создала в пьесах русской классической драматургии запоминающиеся сценические образы: Ксения («Егор Булычов»), Галчиха («Без вины виноватые»), Матрена («Власть тьмы»), Хрюмина («Горе от ума»). Много ролей успешно исполнено ею в пьесах советского репертуара: Мотылькова («Слава»), мать Платона («Платон Кречет»), Софья Петровна («За тех, кто в море!»), Екатерина Ивановна («Мать своих детей») и другие. Большую творческую работу в театре В. И. Никитина сочетает с активной общественной деятельностью: она депутат областного Совета.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О присвоении почетного звания Заслуженного артиста РСФСР артистам театров Московской области

За заслуги в области советского театрального искусства присвоить почетное звание

ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР

1. **Бабушкину** Борису Павловичу — артисту областного театра юного зрителя.
2. **Казакову** Ивану Александровичу — артисту областного театра юного зрителя.
3. **Синякову** Василию Акимовичу — артисту 1-го областного драматического театра.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР М. ТАРАСОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР Н. ЗИМИН.

Москва, 18 июля 1956 года.

* * *

В прошлом слесарь, **Б. П. Бабушкин** двадцать лет работает в профессиональном театре. За эти годы одаренному актеру довелось выступать на сценах передвижных театров Украины, Московского театра драмы и комедии, Ашхабадского театра юного зрителя, и последние девять лет — Московского областного тюза, где он успешно сыграл большое число ролей. Среди них: Кудряш («Гроза»), Незнамов («Без вины виноватые»), Тетерев («Мещане»), Монтаделли («Овод»), Том («Хижина дяди Тома»), Рибинин («Юность отцов»), Валько («Молодая гвардия»).

* * *

Более 70 ролей сыграл **И. А. Казаков** за восемнадцать лет своей работы в Московском областном тюзе (до этого он в течение двух лет работал в других театрах). В числе наибольших творческих удач артиста, пришедшего в театр из художественной самодеятельности столичного завода СВАРЗ, — Перчихин («Мещане»), Труфальдино («Слуга двух господ»), Флинтунич («Крошка Доррит»), Топсед VII («Королевство кривых зеркал»), Епиходов («Вишневый сад»), фон Кальб («Коварство и любовь»), Костя («Странница жизни»).

* * *

Бывшего каменщика **В. А. Синякова** привела в театр горячая любовь к сценическому искусству. Окончив вечернюю театральную студию, он с 1933 года становится актером одного из столичных театров. С 1936 года он все время трудится в Московском областном драматическом театре, за исключением 1941—1945 гг., когда артист находился в рядах Советской Армии. Талантливый актер В. А. Синяков создал запоминающиеся образы: Макеева («Чужая тень»), Каркунов («Сердце не камень»), Аллан («Честь семьи»), Ветровой («Калиновая роща»), Полудин («Персональное дело») и многие другие.

Президент Сукарно в гостях у рабочих Урала

СВЕРДЛОВСК, 3 сентября. (ТАСС). Сегодня Президент Республики Индонезии г-н Сукарно и сопровождающие его лица первую половину дня провели в гостях у рабочих и служащих Уральского завода тяжелого машиностроения. Представители индонезийского народа посетили фасонно-литейный, сталефасонный, кузнечно-прессовый, экскаваторный и другие цехи завода. Их встречали горячими аплодисментами тысячи рабочих.

В полдень на площади Первой пятилетки состоялся митинг, на котором присутствовало более 15 тысяч рабочих и служащих Уральского завода тяжелого машиностроения. Трибуна была украшена транспарантом с надписью: «Привет славному сыну индонезийского народа, Президенту Сукарно!». Участники митинга пришли с портретами Президента Сукарно. С речами выступили председатель заводского комитета профсоюзов П. П. Акимов, рабочий-зуборезчик экскаваторного цеха Г. Я. Глазунов, инженер-конструктор В. Р. Кубачек. Все они горячо приветствовали представителей свободолюбивого индонезийского народа.

На митинге с большой речью выступил Президент Сукарно. Его речь была выслушана с огромным вниманием и многократно прерывалась бурными аплодисментами присутствующих.

Во второй половине дня гости посетили Уральский геологический музей, где экспонируются тысячи образцов различных минералов, добываемых на Урале.

В книге отзывов Президент записал: «Геологический музей в Свердловске является восхитительным. Здесь показано, как в действительности богата природа. Людям остается лишь разрабатывать ее. И повсюду будет богатство».

С непосредственной детской простотой принимали Президента Сукарно в своем Дворце пионеров свердловские школьники.

В книге почетных посетителей Дворца пионеров Президент Сукарно сделал следующую запись: «Дети Свердловского Дворца пионеров, как вы счастливы! Конечно, вы станете хорошими строителями своей страны. Я очень хочу по вашему примеру создать такие же дворцы пионеров в Индонезии. Когда вы станете большими, дружите с товарищами из Индонезии. Отец Карно».

Передача Польской Народной Республике художественных ценностей

ЛЕНИНГРАД, 3 сентября. (Наш корр.). С большим интересом знакомились ленинградцы и гости, посещавшие город, с выставкой польского искусства. Особенно многолюдно было в залах польской живописи XV — XX веков. За сорок дней выставку посетило более 250 тысяч человек.

Сегодня днем в Государственном Эрмитаже состоялось закрытие выставки и подписание протокола о передаче Правительству Польской Народной Республики произведений живописи, графики, скульптуры и прикладного искусства, принадлежавших польским музеям. На торжественную церемонию в Ленинград прибыла делегация Польской Народной Республики во главе с министром культуры и искусства К. Курылюком.

В зале собрались представители общественности Ленинграда, художники, писатели, артисты. Перед подписанием протокола выступил министр культуры СССР Н. А. Михайлов.

С приветственным словом к польским гостям обратился председатель исполкома Ленинградского городского Совета Н. И. Смирнов. С ответной речью выступил министр культуры и искусства Польской Народной Республики К. Курылюк. Он взволнованно и горячо благодарит Советское правительство за передачу ценностей польского искусства народу Польши.

Протокол о передаче Правительству Польской Народной Республики 12.518 художественных произведений и предметов прикладного искусства, спасенных воинами Советской Армии, подписали Н. А. Михайлов и К. Курылюк. При подписании протокола присутствовали: с советской стороны — председатель исполкома Ленгорсовета Н. И. Смирнов, начальник Ленинградского городского управления культуры В. А. Колобашкин, директор Государственного Эрмитажа М. И. Артамонов; с польской стороны — ректор Гданьской академии художеств С. Тоссер, профессор Варшавской академии художеств М. Вуун, директор Национального музея изобразительных искусств в Варшаве С. Лоренц, первый секретарь посольства Польской Народной Республики в СССР Ю. Банак.

Вечером министр культуры СССР Н. А. Михайлов устроил прием в честь польской делегации.

ДЛЯ ТЕХ, КТО УБИРАЕТ УРОЖАЙ

Специальные радиопередачи

САРАТОВ. (Наш корр.). — Начинаем передачу «Дадим родному государству сто миллионов пудов хлеба», — такими словами ежедневно оповещает слушателей областное радио о специальном выпуске «Последних известий». И в каждом из них звучат имена лучших людей, отличающихся на уборке урожая, рассказывается о трудовых успехах колхозов, машинно-тракторных станций и совхозов.

Большую помощь работникам сельского хозяйства, областной партийной организации в борьбе за выполнение обязательств оказывают культурно-просветительные учреждения и местное радио. Специальный радиовыпуск позволил шире распространить передовой опыт, оперативнее пропагандировать прогрессивные приемы труда. Интересная передача была посвящена колхозникам Екатериновского района, которые убрали раздельным способом почти все зерновые культуры.

Большое место в радиопередачах отводится рассказам о деятельности культурно-просветительных учреждений.

После специальных выпусков транслируются концерты по заявкам тружеников сельского хозяйства.

Спектакли и концерты

НОВОСИБИРСК. (Наш корр.). Творческие коллективы театров и концертные организации нынешним летом широко развернули обслуживание сельских тружеников Новосибирской области. На полевых станах выступали артисты театров «Красный факел», Юного зрителя, Областного передвижного драматического театра, Сибирского народного хора. У хлеборобов побывали также артисты Москвы, Киева, Ташкента и других городов страны.

Сейчас в районах выступают 12 концертных бригад Новосибирской филармонии, артисты Московской и Ленинградской эстрады, Литературного театра Всероссийского театрального общества. Несколько поездок в районы совершили группы артистов гастролирующего здесь Свердловского театра музыкальной комедии.

Хорошая инициатива отмечена

17 июля в нашей газете сообщалось о благородной инициативе работников Минского республиканского театра юного зрителя. Они использовали свой отпуск для художественного обслуживания тружеников целинных земель Казахстана.

Артисты выступали там со спектаклем «Странница жизни». Показали они также и специально подготовленную концертную программу, состоящую из белорусских песен и танцев, стихов советских поэтов, сцен из спектаклей театра.

На днях Министерство культуры СССР отметило хорошую работу коллектива театра на целинных землях и объявило ему благодарность.

В СТРОЮ НОВЫХ

Самодеятельная киностудия

На улицах Москвы появились афиши: «Объявляется прием в самодеятельную киностудию на отделения операторское, исполнительское (актерское)»... И уже на следующий день первые заявления легли на стол кинорежиссера Анатолия Борисовича Константинова. Давно он мечтал о самодеятельной киностудии. Снимать фильмы не с опытными актерами и постановщиками, а с юношами и девушками, которые мечтают о кино! Новому, большому делу должна сопутствовать удача! Но 1941 год неожиданно вторгся в замыслы Константинова. После контузии врачи запретили ему возвращаться на «Мосфильм».

И вот сейчас, спустя много лет, он решил осуществить свои замыслы. Анатолий Борисович нашел еще энтузиастов: Софью Александровну Шумакову — одну из старейших киноактрис, режиссера Алексея Яковлевича Очкина, молодого актера Владимира Синицына. Вместе они разработали «устав» студии и учебный план. Поступающим на актерское отделение предстояло пройти собеседование, сыграть этюд и импровизацию, прочитать басню, стихотворение и отрывок из прозаического произведения, сдать экзамен по ритмике. В программу испытаний для операторов вошли также основы фотографии, композиции и кинотехники. И вот...

— Я прихожу домой, сижусь и начинаю читать письмо. Это доставляет мне большое удовольствие, потому что письма я ждала очень давно...

Голос доносится из-за закрытой двери в коридор. К нему с волнением прислушиваются притихшие будущие актеры. Идет экзамен.

Интересная импровизация Петра Широкова. Его герой находит на улице бумажник с деньгами. Как поступит он? Разумеется, благородно. Но невысокий коренастый молодой человек преображается на наших глазах. Воровато оглянувшись, он нагибается как будто для того, чтобы завязать шнурок, и поднимает бумажник...

Этюд сыгран. Пятерка!

Больше всех беспокоится Елена Осенина. Сейчас ее очередь.

В школе она выступала малое не могла преодолеть робость, боязнь сцены. Но дома, наедине с собой, Елена была и «чайкой», и Катериной, и «бесприданницей». После десятилетки девушка поступила в Техническое училище № 5. Теперь она электромонтажница. Увидев объявление о приеме в киностудию, она не раздумывая пришла сюда.

...Лена играет этюд «удача». Движения ее скованы, рисунок роли статичен. Но на лице — вся гамма переживаний, глаза полны счастливого ожидания и радости.

Константинов наклоняется к Софье Александровне:

— Хорошо!

А вот уже экзаменуется другая. Интересно задуман и выполнен ею этюд «приговор». Эльвира Байронас-Никольская — сама юрист. Знание дела, опыт вместе с несомненными актерскими способностями помогают ей найти неожиданное, оригинальное решение этюда.

Эльвира Байронас-Никольская, Юрий Данилов, Владимир Садчиков, Петр Широков, Александр Гинзбург, Лена Осенина и многие другие будут заниматься в самодеятельной киностудии при Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького в Москве. Со всей серьезностью готовятся они сейчас к началу занятий.

Труд в искусстве нелегок. Но сколько радостных творческих минут ждут студийцев и их руководителей — пионеров самодеятельного кинематографа — на их благородном пути!

О. КУЧКИНА.

◇

На снимке: идет прием в студию — многие юноши и девушки решили испытать себя в кино.

Фото А. ЧЕРНЯКА.

Ростовский цирк

Через два-три месяца в Ростове-на-Дону откроется новый цирк. На месте взорванного немецко-фашистскими захватчиками старого цирка сооружено новое монументальное здание на 1.500 зрителей.

Высота здания равна пятиэтажному дому. На фронтоне в нишах — две скульптуры, олицетворяющие силу и красоту. Портал украшен барельефом, изображающим наездницу с четверкой коней и двух герольдов с фанфарами.

Цирк построен по проекту архитекторов А. Барулина и Г. Петрова. Его купол железобетонный, звукопроницаемый, толщиной в восемь сантиметров перекрывает пролет шириной в 33 метра. В зрительном зале нет ни одной колонны. Видимость и слышимость отличные. Высота от купола до манежа 18 метров.

На цокольном этаже размещен гардероб, на первом — широкие променуары, на втором этаже — большое красивое фойе с колоннами, отделанными искусственным мрамором.

В цирке большой репетиционный и спортивный залы. Подсобные мастерские обеспечат подготовку аппаратуры и оформление для новых номеров и аттракционов. Технологическая часть сооружена по последнему слову техники. На колосниках под куполом сделаны приспособления для подвески и крепления любых аппаратов.

Для каждого актера предусмотрена уборная с душем, телефоном и репродуктором от внутреннего радиоузла, шкафы для одежды и реквизита, туалетный стол с зеркалом.

Просторные, теплые помещения выстроены для животных: слоновник, в котором могут поместиться четыре взрослых слона; конюшни на 24 стойла; помещения для хищников и мелких животных.

Ростовский цирк — это обширный комбинат, где будут демонстрировать свое мастерство молодые артисты и режиссеры. Первое представление предполагается дать в дни празднования 39-й годовщины Великого Октября.

А. МИХАЙЛОВ.

РОСТОВ-на-ДОНУ.

◇

Книжный магазин в Баку

БАКУ. (Наш корр.). В центре города, на просторном проспекте имени Сталина у Каспийского моря, введено в строй новое светлое здание для азербайджанских нефтяников. Весь первый этаж с огромным торговым залом и подсобными помещениями отдан Азкниготоргу.

Над фасадом здания на днях появилась неоновая реклама: «Магазин подписных изданий».

Здесь же открыты отделы литературы стран народной демократии, школьно-письменных принадлежностей и изобразительной продукции. Для покупателей созданы все удобства.

С первых же дней новый книжный магазин завоевал большую популярность у жителей и гостей столицы Советского Азербайджана. Здесь уже проданы тысячи экземпляров книг научной, политической и художественной литературы.

Фото С. КУЛИШОВА.

◇

Университетская обсерватория

Советские ученые и студенты получили еще один замечательный подарок — вступила в строй новая обсерватория при Московском университете имени М. В. Ломоносова. В прекрасном светлом здании на Ленинских горах разместились ее многочисленные лаборатории. Здесь ведется большая научная работа. Интересными будут в новом году учебные занятия студентов в обсерватории.

В нескольких башнях с вращающимися куполами находятся специальные инструменты, телескопы и фотоаппаратура отечественного производства. В новой Московской обсерватории скоро начнут проводиться исследования по программе международного геофизического года. Сейчас и ученые, и студенты готовятся к наблюдениям великого противостояния Марса.

Фото Б. ВИЛЕНКИНА.

◇

На снимке: одна из башен Московской обсерватории АФР-1.

ЖИВОЕ СЛОВО

ИЗ ЗАПИСОК ЛЕКТОРА

Зимой мне пришлось читать лекцию о В. В. Маяковском в одном из сельских клубов. В нем было холодно, неуютно, грязно. Собрались слушатели всех возрастов, от стариков до детей. Ребятишки ожидали, конечно, кино. Заведующий клубом, который — это было видно по всему — относился к своим обязанностям, как к неинтересному делу, изнывающимся тоном предупредил меня, что здесь, дескать, «лекций не любят слушать».

Внимательно разглядывая собравшихся, я чувствовала, что действительно не так легко будет овладеть аудиторией. Решила поэтому несколько перестроить лекцию: о самом Маяковском сказать немного, а подробнее остановиться на одном из лучших его произведений — поэме «Владимир Ильич Ленин», на образе Ильича.

...В зале воцарилась тишина. Проникновенные слова поэта о гениальном вождя и самом земном, «самом человечном человеке» доходили до каждого. Я рассказывала о характерных чертах Владимира Ильича, его тесной связи с массами.

Со всех концов зала на меня смотрели не просто внимательные, а взволнованные, потеплевшие лица. Я уходила удовлетворенной, ибо чувствовала, что живое слово упало на плодородную ниву.

В поезде, вспоминая лица слушателей, холодный, неуютный зал, заведующего клубом, снова и снова думала о постановке лекционной пропаганды и о воспитании наших людей, нашей молодежи.

С каждым годом больше становится лекционных учреждений и организаций. На лекционную пропаганду расходуются большие суммы денег. Внешне все как будто благополучно, но если всмотреться глубже, вдуматься в смысл нашей деятельности, как задумывается каждый из нас над судьбой своего ребенка, очень многое вызовет беспокойство.

Лекция — живое слово, непосредственно обращенное к людям, средство установления тесной связи с массами. Так почему же это прекрасное живое слово превращается у иных лекторов в мертвую форму? Почему, например, так тоскливо и неуютно в этом сельском клубе? Почему заведует им беспомощный паренек? Почему все еще можно слышать разговоры о том, что лекций у нас «не любят слушать»? Почему, в самом деле, много таких лекций, которых не любят слушать? Почему формально, бюрократически относятся к лекционной пропаганде?

Думается, главная причина — нет души в этом важном деле.

Занимаются ли по-настоящему организацией лекций руководители лекторских бюро, отделений Общества по распространению политических и научных знаний? Выращивают ли любовно, воспитывают ли лекторов?

Нет, обо всем этом заботятся далеко недостаточно. Иначе не было бы таких явлений, когда человека допускают к чтению лекций только на основании конспекта лекций с тщательно выверенными цитатами, когда он бесконечно читает эту лекцию по одному и тому же конспекту. А как он читает, как его слушают — это никого не интересует. Лекции прочитаны, путевки сданы — и баста!

Содержательная, интересная лекция требует упорного труда, широкого использования материала, продуманности всех деталей. Когда лектор глубоко и полно овладевает темой, он говорит свободно и просто, ему не нужно цепляться за конспект.

Лектор постоянно сталкивается с людьми, иногда и с их судьбами, поэтому ему всегда нужно помнить о своей ответственности. Как-то в кинозале моими соседями были две девушки и молодой человек, видимо, студенты. Позевывая сеанса они не переставая что-то жевали, громко разговаривали; их замечания свидетельствовали о том, как поверхностно воспринимают они все происходящее на экране. Мои соседи смеялись, даже когда для этого не было оснований.

В чем же причина этого? Неправильное воспитание в семье? Плохие друзья? А где были школа, комсомол? Часто ли организуются у нас лекции о фильмах, обсуждения перед сеансом, особенно в заводских районах, где много молодежи? Нет, к сожалению, это бывает редко.

Все это очень серьезные вопросы. Наши юноши и девушки должны быть людьми большой культуры. Мы должны воспитывать в каждом молодом человеке подлинное понимание прекрасного, бороться с безвкусицей, с ложными представлениями о красоте.

Имеем ли мы право допустить, чтобы даже в мелочах наша молодежь проходила мимо прекрасного в жизни? И мы, лекторы, в первую очередь должны нести в массы живое слово, глубокие мысли, прекрасные идеи борьбы за коммунизм.

Ф. АРИЕ.

РОСТОВ-на-ДОНУ.

1500 АДРЕСАТОВ

Заведующий консультационно-библиографическим отделом Г. Шайдуров проводит обзор книг по политической и экономической литературе. Фото В. ВИЛЕНКИНА.

ЕЖЕДНЕВНО из ворот дома № 9 на Неглинной улице в Москве выезжает трехтонный грузовик с почтовыми посылками. Адреса их разные, но все они предназначены крупнейшим библиотекам страны. Более четырехсот посылок с книгами уходит отсюда каждый день.

Всю выходящую в СССР литературу на русском языке рассылает Центральный коллектор научных библиотек, созданный еще в 1931 году. Коллектор снабжает более 1.500 библиотек. Среди них — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, библиотеки Академии наук СССР, министерств, университетов, политехнических и индустриальных институтов, республиканские, краевые, областные. В прошлом году коллектор получил 4 миллиона 357 тысяч книг (34.770 названий). В первом полугодии этого года получено 20.290 названий книг в количестве 2 миллиона 500 тысяч экземпляров.

Коллектор обслуживает библиотеки и библиотечных работников, составляет библиографические обзоры всей вышедшей за декаду литературы. Регулярно читаются лекции о библиотечном деле, устраиваются тематические выставки книг, рассылаются библиотекам и коллекторам методические разработки с указанием, как организовать такие же выставки на местах.

Составляются также справочные картотеки. Здесь, например, есть картотека всех вышедших в СССР книг с 1930 года, предметный и издательский каталоги, картотека рецензий на книги, каталог серийных изданий.

В Центральный коллектор научных библиотек часто приезжают для изучения опыта работники книжной торговли стран народной демократии.

М. АМШИНСКИЙ.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Под спудом...

Произнося слово «музей», мы представляем себе сокровищницу, в которой хранятся произведения живописи, скульптуры и прикладного искусства. Здесь можно познакомиться также с историей своей и зарубежных стран, их культурой, деятельностью лучших представителей народа.

У художников-мастеров прикладного искусства к музеям особый интерес. Они хотят глубже, детальнее изучать хранящиеся в музеях материалы; их не может удовлетворить беглый осмотр экспонатов. Но как ни странно, это, казалось бы, естественное желание художников встречает противодействие со стороны администрации музеев.

По рекомендации Центрального ассортиментного кабинета Министерства легкой промышленности СССР художники ежегодно направляются в творческие командировки для сбора материала в музеях. На эти командировки отпускаются большие государственные средства, выдаются специальные письма и направления в администрации с просьбой оказать содействие и разрешить работать в фондах музея. Но обычно таких разрешений не дают.

И вот лучшие образцы народного искусства — замечательные вышивки, ткани, кружева, ковры разных веков и стилей — лежат под спудом. Художников-производственников не допускают к фондам и в крупных музеях Грузии, Эстонии, Латвии, Узбекистана.

Москва — центр нашей художественной культуры. Здесь хотят увидеть пример того, как надо показывать фонды, как организовывать лекции. В музеях работают опытные искусствоведы, знатоки народного творчества, тканей, ковров, вышивок. Но почти невозможно найти искусствоведа, который мог бы прочитать лекцию на тему прикладного искусства с демонстрацией интересных музейных образцов. В лекционных бюро Москвы вообще нет специалистов по прикладному искусству.

Мне кажется, пришло время решить эти вопросы.

Е. КОНЦЕВАЯ,
художник-инженер.

МОСКВА.

Памятники продолжают разрушаться

Каменец-Подольский — один из древнейших городов Украины. На протяжении многих столетий этот город-крепость был оплотом борьбы украинского народа за свою свободу. Под защиту городских стен стекались лучшие мастера, художники, зодчие. Через Каменец-Подольский осуществлялись экономические связи Руси с Ближним Востоком и балканскими странами. Вся история города отразилась в комплексе построек, в многочисленных фресках, в скульптурах.

За последние годы эти памятники полностью исчезли или находятся в стадии разрушения. Старая крепость — единственный в стране памятник фортификационных сооружений XIV века. Боевые башни ее завалены мусором и глиной. Жители города иногда слышат глухой шум: это рушатся в пропасть подмытые дождем камни крепости. И общественные организации и отдельные горожане не раз обращались в Министерство культуры Украинской ССР с письмами, в которых просят приостановить разрушение ценного памятника, но все эти письма лежат под сукном.

В таком же плачевном состоянии десятки других памятников культуры в Каменец-Подольском. Полностью разрушена, например, резиденция Галия-Паши — памятник XIV в. Не ремонтируется доминиканский костел, выстроенный в XV столетии. Интересные древние росписи стен этого костела уже смыты потоками воды. Стоят без крыш под дождями такие ценные произведения зодчих, как Кузнецкая башня, Кармелитский монастырь, Армянская колокольня. Медленно, но верно они превращаются в развалины. А потом их попросту разберут, как это случилось со зданием таможни XVII века, на месте которой теперь стоит... пивная.

Если сказать, что никто не интересуется памятниками, это будет неверно. В течение трех лет в республиканских научно-реставрационных мастерских составлялась документация на памятники культуры Каменец-Подольского. Это обошлось в 400 тысяч рублей. За это время разрушения увеличились, и документацию нужно переделывать. Можно предположить, что когда мастерские наконец приступят к ремонту, ремонтировать будет уже нечего.

Такая медлительность в составлении документации объясняется тем, что научно-реставрационные мастерские на Украине, созданные специально для восстановления памятников архитектуры, заняты производством бюстов (к тому же низкого качества) и разных безделушек. В результате во многих областях Украины здания, находящиеся под охраной государства, продолжают разрушаться.

В селе Подгорцы Тернопольской области разбирается монастырь-крепость XV века. Камень идет на мощение дорог.

Обо всем этом хорошо известно в Министерстве культуры Украинской ССР. Последнее посылает на места своих инспекторов, которые устанавливают факты, выступают с речами в защиту исторических памятников, пишут пространные доклады.

Когда же от слов перейдут к делу?

Когда прекратятся уничтожение памятников культуры?

Н. ПЕТРОВ,
корр. «Советской культуры».

КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКИЙ.

Нужны книги о природе

Природа — одно из могучих средств эстетического воспитания человека. Основоположник русской педагогической науки К. Ушинский указывал, что прекрасный ландшафт оказывает такое влияние на развитие молодой души, с которым перой соперничать трудно даже педагогу.

Прививать любовь к природе, раскрывать ее обаяние помогают творения искусства. Композитор, художник, писатель выступают в своих произведениях часто первооткрывателями, делают заметной для людей красоту повседневности. В произведениях искусства нашла свое яркое отражение и поэзия земледельческого труда, в частности колхозного, его глубокий смысл и огромное значение.

Но где найти такие материалы воспитателю, учителю, просто любителю природы? Есть ли специальные издания — сборники, хрестоматии, альбомы, пособия? Например, альбомы пейзажей по временам года, картин о труде и быте деревни в прошлом и настоящем, с краткими описаниями, раскрывающими смысл и значение изображенного. Или сборники стихов и отрывков из художественной прозы, краткие библиографические указатели. Или, допустим, сборник песен о природе, книги типа «Родная природа в образах искусства», «Праздник весны в клубе» (в школе) и т. д.

Оказывается, таких книг нет. Их не выпускают, хотя есть специализированные издательства (Учпедгиз, «Искусство», Музгиз), есть даже Институт художественного воспитания детей при Академии педагогических наук.

Не пора ли приложить руки к этому забытому, но крайне нужному делу?

К. СЕЛИВАНОВ,
заслуженный учитель школы РСФСР.

с. Карлинское
Ульяновской области.

К ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ ХУДОЖНИКОВ

За боевой агитационный плакат

Итоги дискуссий в секции плаката Московского Союза художников

Предстоящий Всесоюзный съезд советских художников, несомненно, уделит большое внимание политическому плакату. Нынешнее состояние этой области искусства вызывает тревогу. Плакаты глубокого содержания, крепко замысла, оригинальные по художественному решению появляются редко. В большинстве своем они шаблонны, неинтересны и не могут отвечать требованиям боевой политической агитации.

Каковы же причины отставания плаката, почему во многих случаях так вял и невыразителен его художественный язык? Каковы пути к новому подъему советского плакатного искусства, в истории которого было столько славных страниц?

Считая необходимым прийти к предстоящему съезду с ясным ответом на эти вопросы, секция плаката Московского союза советских художников провела в последнее время творческие дискуссии. В дискуссиях приняли участие художники В. Иванов, А. Кокорекин, В. Говорков, В. Корецкий, В. Брисман, работники Изогиза, искусствоведы Г. Демосфенова, В. Курильцева, А. Сидоров и другие. Были обсуждены плакаты, выпущенные Изогизом в прошлом году, теоретические вопросы, такие, как традиции в новаторстве, зависимость художественного языка от назначения плаката, символ и аллегория в реалистическом плакате.

Серьезнейшим недостатком большинства плакатов, появившихся в последние годы, является слишком общее, неконкретное решение темы, лишенное злободневности, остроты, ясной агитационной целенаправленности. Плакаты неизменно повторяют общие слова — и в призывных текстах, и в сюжетах, и в композиции, и в жестах персонажей. Выработался стандарт, пригодный для любой темы: крупным планом — лицо, обращенное к зрителю (в отдельных случаях два-три лица или фигуры), и соответствующий фон.

Горячо обсуждались на собраниях секции вопрос о «живописности» и «картинности» многих плакатов. Не противоречат ли специфике плакатного искусства изобразительные средства, органически присущие живописи, — пространственная глубина, богатство цветовых оттенков и световых рефлексов и т. п.? Не уводит ли художников увлечение этими средствами от характерных для плакатного искусства условностей в композиции, в трактовке пространства, объема, цвета — условностей, отнюдь не противоречащих принципам реализма, так как они дают художнику возможность с большей убедительностью выявить и подчеркнуть сущность создаваемого им образа?

Чтобы правильно ответить на эти вопросы, необходимо разграничить то, что относится к изобразительным средствам, которыми пользуется художник, и то, что определяет образный строй произведения. Если картина, как правило, показывает явления действительности, предоставляя зрителю самому делать выводы о содержании того, что изображал художник, то в плакате изображение прямо и открыто внушает этот вывод, настойчиво ориентируя мысль, чувства и волю зрителя в направлении, задуманном художником. Оно должно восприниматься не как изображение конкретного жизненного факта, а как широкое обобщение, как в какой-то мере символическое воплощение определенной идеи, замысла. То, что наши плакатисты в поисках большей эмоциональной выразительности, в стремлении глубже раскрыть характер советского человека — главного героя политических плакатов — обогащали свой арсенал изобразительных средств колористическими достижениями живописи, само по себе не могло сделать их произведения менее действенными. Не изобразительные приемы отличают плакат от картины, а активность, откровенно выраженная воля художника, предельная концентрация тематического содержания в лаконичном образе. Многие плакаты походят больше на произведения станковой живописи не из-за «живописности», а из-за недостатка активности в замысле автора и художественном решении.

На дискуссии высказывалось мнение, что плакаты могут быть предназначены либо для улицы, либо для внутренних помещений, и в последних допустимы и большая конкретизация образов и большее количество подробностей, особенно если они имеют не столько агитационный, сколько пропагандистский характер. Это утверждение вызвало ожесточенные споры. Плакат, даже пропагандистский, должен оставаться плакатом, сохранять его образный строй — и замысел, и сюжет, и композиция, и колористическое решение, и органическая связь изображения с текстом — все должно быть подчинено ясной и определенной задаче. С этим согласны на словах все, а на деле многие работники издательств, имеющих дело с выпуском плакатов, сплошь и рядом настаивают на множестве ненужных подробностей, требуют такой скрупулезности в изображении и важного и второстепенного, что в этой погоне за натуралистическим правдоподобием теряются самые ценные качества плаката.

Участники дискуссии о традициях и новаторстве в творческой практике советских плакатистов сравнивали некоторые плакаты 1918—1920-х и 1930-х годов с плакатами, которые сейчас выпускаются Изогизом. Сравнение это, увы, не в пользу последних. Правда, за прошедшие десятилетия выросло политическое сознание художников-плакатистов, окрепло их профессиональное мастерство, они научились создавать эмоциональные, богатые внутренним содержанием, реалистические образы советских людей; однако агитационная убедительность большинства плакатов резко упала, острота и оригинальность замысла и художественного решения стали сравнительно редким явлением.

Утрачена ценнейшая традиция советского агитационного плаката — злободневность, оперативность в отклике на политические события, на требования партийной пропаганды. На дискуссии демонстрировались два отличных плаката художников Д. Моора и В. Дени — Н. Долгорукова, посвященные итогам первой пятилетки, их обсуждению на январском объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1933 году. Оба плаката были сделаны, утверждены, сданы в производство и подписаны к печати в течение нескольких дней после появления в газетах материалов Пленума и так же быстро были напечатаны. В противовес этому приводился другой пример: через два месяца после опубликования в печати проекта директив шестого пятилетнего плана оригиналы плакатов на эту тему все еще находились в редакции Изогиза. О какой же злободневности можно говорить, если эскизы и оригиналы неделями ждут рассмотрения, а после утверждения плакаты печатаются в течение двух месяцев.

Справедливы упреки в пренебрежении славными традициями боевого агитационного искусства первых лет революции. Однако неправы те, кто склонен видеть путь развития традиций только в использовании условностей художественной формы — в плоскостной трактовке фигур, в применении локального цвета и т. п. Бесспорно, условные приемы изображения, как и обращение к символике и аллегории, помогало в ряде случаев сделать плакат острым, броским, сосредоточить внимание зрителя на главном и существенном. Но самым драгоценным качеством лучших плакатов периода гражданской войны была политическая целеустремленность, выраженная в активной художественной форме. Это были вдохновенные произведения искусства, которые не могли оставить зрителя равнодушным. Вот что мы должны унаследовать от плаката того времени. Что же касается плоскостных фигур, примитивно-упрощенного изображения человека, то это пройденный этап, возврат к которому ничего полезного сегодня принести не может. Обобщение формы в реалистическом плакате, безусловно, допустимо, часто даже необходимо, но лишь на основе глубокого изучения действительности, как результат творческого отбора существенных черт из огромного запаса жизненных наблюдений, накопленных художником. А без этого получается голая, лишенная содержания схема.

Значит ли все это, что в наши дни художники должны вовсе отказаться от использования в плакатах символических изображений, от аллегории? Нет, не значит. Каждый хороший плакат, по существу, символичен. И в ряде случаев художник вправе прибегнуть и к прямому символу, иносказанию.

К сожалению, сейчас наши плакатисты избегают обращения к прямому иносказанию. Дело в том, что у некоторых руководящих издательских работников, у людей, от которых зависит утверждение плакатов, укоренилась неправильная точка зрения, будто символ и аллегория — это устаревшие и слишком примитивные приемы для выражения богатого содержания в современном плакате. Конечно, иносказание в плакате правомерно лишь при определенных условиях. Оно должно быть основано на таких ассоциациях, которые привычны обширному кругу людей; оно не должно восприниматься конкретно — его символический характер надлежит художнику ясно подчеркивать; и, наконец, оно призвано говорить зрителю больше и волновать его сильнее, чем простое изображение реального факта.

Если по теоретическим проблемам и возникали споры, то в одном участники дискуссии были единодушны: отставание политического плаката от требований жизни во многом определяется неудовлетворительной работой Изогиза.

В прошлой деятельности советских художественных издательств было немало примеров совместного плодотворного труда редакторов и художников. И тогда сложились прекрасные традиции. О них говорили плакатисты, вспоминая работу Изогиза прежнего лет или работу «Окон ТАСС». Оперативность, инициатива и помощь художникам в воплощении темы, подлинно творческая атмосфера, в которой рождались и получали поддержку интересные, оригинальные замыслы, — все это способствовало в свое время созданию значительных произведений. И все это теперь почти полностью утрачено в Изогизе. Редактор, с которым художник связан в течение всего процесса создания плаката, ничего сам не решает и, по существу, является всего лишь передаточной инстанцией. В Изогизе все еще не изжиты элементы перестраховки, которая ведет к сглаживанию всех острых углов, к нивелировке творческой индивидуальности художников, к ориентации на привычные, заранее апробированные решения. Издательство не стимулирует плакатистов к самостоятельному глубокому изучению действительности, к поискам новых тем и сюжетов.

Вялые темпы, отсутствие четкости в определении агитационной задачи того или иного плаката, боязнь новых, непривычных решений, множество инстанций, через которые проходит плакат, забота лишь о количественном выполнении плана без поощрения лучших творческих достижений — такая обстановка расхолаживает художников, толкает их на создание шаблонных, но легко «проходимых» плакатов.

Редакционная работа над политическим плакатом должна по своему характеру приближаться к работе газеты, чутко и быстро реагирующей на актуальные жизненные проблемы. В Изогизе же, характер и темпы деятельности которого в большой мере определяются выпуском репродукций, открыток и альбомов, политический плакат оказался в неблагоприятных условиях. По мнению некоторых участников дискуссии, следовало бы создать специализированную редакцию политического плаката при одном из больших центральных газетных издательств.

Не забывая о причинах отставания плакатного искусства, зависящих от самих художников, необходимо добиваться коренной перестройки редакционно-издательской работы. Этого настойчиво требуют боевые задачи политической агитации.

М. НОФФЕ,
член бюро плакатной секции МОССХ.

ФЕЛЬЕТОН

ВОЗЛЕ дома культуры с выражением живого удовольствия почесывается о косяк обглоданного рекламного щита буренка. Потом, приступив копытцами к порог, деловито заглядывает в распахнутую настежь дверь, за которой зияет черная пустота зала, и, по удостоив вниманием толпящуюся на дороге молодежь, степенно бредет к соседней ограде.

Мы не знаем психологии коров, но глубоко убеждены, что буренка осталась довольна своим осмотром, и, умей она рассуждать, рассуждала бы примерно так: «Это хорошо, что второй день нет кино, что ливень затопил в землянке движок. И то, что хозяин мой об этом не беспокоится, тоже очень хорошо. Ведь я ему дороже кино и всех этих зрителей, — недаром он целыми днями косит для меня сено. Мм-у-удрая голова!..».

Воистину, мудр заведующий Вырминским районным отделом культуры Петр Михайлович Ракитин. Ну кто, скажите, сумеет дней десять не появляться на работе без всяких там отпусков или больничных листов и все же числиться на своей ответственной должности? А вот он сумел. Его целиком поглотили заботы о буренке. «Своя корова сердцу ближе», — рассудил он, — и «ах, размахнись рука, разрубись плечо!».

Не подумайте, что он этак косой размахнулся. Еще чего недоставало — самому брать в руки косу и наш высокомеханизированный век! Размахнулся он плотмашь своим «руководящим» авторитетом — и живо нашел персональные косилки. Но ведь не впрягаться же в них самому Петру Михайловичу!

— А две автомашины в отделе моем для чего?

— Для кинопередвижек, — еще не улавливая мысли начальника, пояснил его заместитель по кинофикации Леонтий Романович Дементьев.

— Да зачем же коровам-то нашим кино?

— И то верно. Рогатый скот всегда без кино обходился, а вот без сена ему, что нам с вами без молочка.

И в порыве страстного обожания персональной коровы забыли Ракитин и Дементьев о людях, о тысячах тружеников полей.

Многое обещал сделать отдел культуры к началу жатвы: создать художественную бригаду; возобновить деятельность двух передвижных «красных палаток», штат которых, по существу, давно распущен, но числится по ведомостям; определить маршруты постоянно действующих кинопередвижек... Ничего этого не было сделано. Вся работа отдела приостановилась из-за «персонального сенокоса», каким занялось начальство. Две автомашины (они же и кинопередвижки) бороздили луга — туда и обратно, туда и обратно...

Киноаппаратура, фильмы — все было запрятано начальством под замок, неизвестно где. Уж сколько ни пытался киномеханик Иван Осипов, месяц назад оформленный и столько же времени ничего не делавший, разыскать Дементьева, чтобы получить комплект аппаратуры, да где там: забайкальские луга велики, поди-ка сыщи ветра в поле, то бишь ретивого косаря! Не выдержал и Анатолий Русаков, старательный, радеющий за дело киномеханик.

— Колхозники заждались кино. Дайте мне маршрут.

— Э, не до тебя нынче. Но, впрочем, поезжай, куда хочешь.

— Да на чем ехать-то?

— А ты пешочком, по шажку, по шажку и, глядишь, доберешься до зрителя.

И дошел-таки Анатолий до зрителя! Четырнадцать дней «отдувался» он один за свое начальство. С аппаратом, движком и пятью фильмами бродил он с мотористом по дорогам, останавливая попутные машины и подводы. Ему всегда помогали колхозники, его всюду встречали как долгожданного гостя, понимали, в какую беду он попал, старались облегчить его участь. Обслужил киномеханик семь сел, побывал на совхозном полевом стане. Вернувшись в райцентр, хотел было заменить фильмы — не вышло: они лежали на квартире киномеханика Владимира Стрельникова, который тоже собирался отправиться в рейс, да в угоду начальству выехал на покосы.

К фильмам же приставлена была «сторожем» его мать.

— Не дам кино, не было мне такого наказу! — И Анатолий ушел ни с чем.

Да, горьким было возвращение Русакова в райцентр. Гневно встретил его появившийся невзначай Ракитин.

— Зачем воротился? Меня срамить? Гони назад, в села!

— А машина?..

А машина, доставившая с покосов начальника отдела и его штатных «косарей», вышла из строя. По частям растащили ее мотор, покуда в квартире Ракитина после трудов недельных «косари» выпивали.

Много воды утекло с тех пор, как Ракитин затеял для себя и своих собутыльников «персональную косовицу». Залили дожди погреб возле дома культуры, где и утонул движок, приостановив, наконец, показ фильмов и в районном центре. «Утекли» от Ракитина и специалисты — две фельдшерицы, направленные работать в «красных палатках». Не дождавшись заведующего отделом культуры, они обратились в райздрав и нашли себе работу в сельских лечебницах...

— Мм-у-удрая голова, — возвещает на все села о своем заботливом хозяине признательная корова, видимо, предвкушая неповторимую прелесть заготовленного для нее сытного сена...

Ей, корове, разумеется, не рассчитать, в какую цену обошелся злополучный хорм. Но, может быть, этим займутся — и чем скорее, тем лучше — районные и областные организации?

Юр. ЧЕРНЫШОВ.

Вырминский район
Читинской области.

В ГОСТЯХ У ШАХТЕРОВ

Новосибирский театр оперы и балета гастролирует сейчас в Кузбассе. Главный режиссер театра заслуженный деятель искусств РСФСР Р. Тихомиров сообщает:

— Мы объехали многие города Сибири и Дальнего Востока и вот наконец прибыли в Кузбасс! Неузнаваемо изменился этот край, ставший крупнейшим промышленным и культурным центром Сибири.

В Кемерове уже начато строительство телецентра, подготовляется площадка для городского театра. Скоро шахтеры получат новый замечательный дворец культуры. На берегу реки Томь заложен парк культуры и отдыха.

Первые спектакли нашего театра — «Борис Годунов», «Лебединое озеро», «Молодая гвардия», «Трубадур» — привлекли много зрителей и показали, что жители Кемерова ценят и любят оперное и балетное искусство.

Особенно волнующими были выступления перед горняками шахт «Северная», «Ленинская», «Ягуновская», литейщиками коксохимического завода. Большое впечатление оставила творческая встреча с молодыми строителями. Бригады театра дали несколько шефских концертов в Прокопьевске, Сталинске и Кемерове.

Гастроли Новосибирского театра оперы и балета в Кузбассе продлятся до второй половины сентября.

ЧИТАТЕЛИ ОБСУЖДАЮТ СТАТЬЮ

«Зачем инженеру Чайковский?»

Многое зависит от радиопередач

Одним из главных воспитателей художественного вкуса должно быть радио. У нас в каждой квартире есть репродуктор или приемник. К сожалению, симфонической музыке уделяется крайне недостаточно времени, да и то в часы, неудобные для многих слушателей: днем, когда большинство трудящихся слушать радио не может, или ночью. В самые же удобные для большинства рабочих и служащих часы — от 19 до 22.30 — передаются преимущественно эстрадные концерты.

Обычно говорят, что радио должно удовлетворять потребности большей части населения, а так как эта большая часть якобы не любит симфоний, то меньшая часть обязана слушать все, что передают. А Михаил Иванович Глинка в свое время писал, что не музыка должна приспосабливаться к вкусам неразвитой аудитории, а эту аудиторию надо воспитывать, чтобы она поднялась до понимания настоящей музыки.

Радиопередачи ведутся по трем программам. Но какой в этом смысл, если одна программа часто ничем не отличается от другой? По-моему, радиопрограммы следует специализировать. Пусть по одной из них передают симфоническую музыку, по другой — оперы, по третьей — оперетты и эстрадные концерты. Это в значительной мере удовлетворит разнообразные запросы слушателей. Надо наладить регулярную трансляцию по радио симфонических концертов из концертных залов и не ограничиваться передачей только первого или только второго отделения.

Работники музыкального вещания Всесоюзного радио — в большом долгу перед слушателями.

Б. ФЕДОТОВ,
корректор издательства «Искусство».

Родное дело библиотек

Статья А. Борина и А. Гербер поднимает очень важный вопрос. Авторы совершенно правы: мы мало задумываемся над тем, что означают слова «высшее образование», какие высокие требования должны предъявляться к человеку, обладающему дипломом.

В жизни частенько приходится встречаться с людьми, хорошо знающими свою специальность, но плохо осведомленными в вопросах литературы и искусства. Среди нашей молодежи немало юношей и девушек, которые безразлично относятся к искусству и, в частности, к классической музыке.

Мне думается, происходит это потому, что любовь к искусству не привита им с детства, когда начинает складываться характер человека, формируются его вкусы. Разумеется, не в каждой семье может быть обеспечено правильное эстетическое воспитание детей, но в детских садах и главным образом в школах для этого есть все необходимое. Надо со всей последовательностью прививать юношеству любовь к литературе и искусству, хороший художественный вкус.

В эстетическом воспитании молодежи большое место принадлежит библиотекам. Особенно велика их роль там, где нет театров и музеев. Однако библиотеки еще не в полную меру используют свои возможности в пропаганде искусства и литературы. Дело это носит слишком эпизодический характер и обычно связано лишь со знаменательными датами.

Надо надеяться, что библиотечные работники откликнутся на статью «Зачем инженеру Чайковский?»

М. ТИХОНОВА,
библиотекарь.

КРОНШТАДТ.

Это волнует всех

Ленинград. Выборгская сторона. Здесь находятся крупные фабрики и заводы, институты. На Выборгской стороне трудятся тысячи рабочих, инженеров и техников, учится масса студентов. Статья «Зачем инженеру Чайковский?» не прошла не замеченной ими. Ее читали, о ней спорили. Многие охотно откликнулись на приглашение Выборгского дома культуры принять участие в ее обсуждении.

Мнение собравшихся было единодушным: статья поднимает важный вопрос и справедливо отмечает наиболее типичные недостатки в художественном воспитании наших детей, учащейся молодежи, технической интеллигенции.

— Она касается не только тех, кто получил высшее образование,— сказал Ю. Л. Лемке, слесарь Механического завода. — Речь идет о всех советских людях, независимо от образования. Но я хочу здесь сказать о специалистах. Взять хотя бы наш литейный цех. Среди инженеров у нас немало товарищей с широким культурным кругозором. Они много знают и умеют. Живо интересуются литературой и искусством. С ними интересно беседовать по самым разнообразным вопросам нашей жизни и работы. Но есть среди наших инженерно-технических работников и такие люди, интересы которых ограничиваются лишь рамками их служебных обязанностей. Они мало читают, редко бывают в театрах. Их односторонность бьет в глаза.

Что же можно и нужно сделать, чтобы каждый специалист, каждый советский гражданин был человеком всесторонне культурным, глубоко знал бы и любил музыку, театр? Этот вопрос волновал всех собравшихся. И все сходились на одном: культура в самом широком значении этого слова прививается, воспитывается с детства — в семье, в школе, в жизни.

— Иногда наше стремление дать детям музыкальное воспитание, — заметил Л. И. Грудников, инженер Центрального конструкторского бюро, — сталкивается с самыми неожиданными препятствиями. Чтобы научить ребенка игре на тех или иных музыкальных инструментах, их надо иметь, но в магазинах их чаще всего не бывает, да они и дороги. В средней же школе музыкальная грамота, по существу, не изучается.

— Средняя школа, — продолжал Л. И. Грудников, — почти не знакомит учащихся с иностранной классической литературой. Никто в школе не следит за внеклассным чтением учащихся. Не удивительно, что, придя, например, в художественный музей, молодые люди зачастую не понимают многих картин и скульптур.

Большинство участников обсуждения статьи — люди с высшим образованием. Вспоминая свои студенческие годы, они отмечали, что их воспитатели мало заботились о расширении культурного кругозора будущих специалистов. «Это предоставлялось личной инициативе студента», — с горькой иронией заметил А. А. Степанов, инженер-экономист Механического завода.

По мнению В. Е. Пискарского, преподавателя Политехнического института имени М. И. Калинина, беззаботное отношение к культурному воспитанию в высших учебных заведениях следует в известной мере объяснить учебной загруженностью студентов. Им просто не хватает времени пойти в театр, на лекцию, на концерт.

С этим не согласились бывшие выпускники Политехнического института, в частности Е. М. Пастухова. Она рассказала, что до войны в институте успешно работал «университет культуры». В дни занятий университета, а они проводились дважды в неделю, огромный актовый зал института был неизменно переполнен студентами.

— Культурно-массовая работа в некоторых институтах, — говорит Н. А. Васильева, — сводится главным образом к эстрадным концертам. Очень мало делается для серьезного ознакомления молодежи с музыкальными шедеврами великих русских и зарубежных композиторов, с народным песенным творчеством.

— Принято почему-то рассматривать посещение концерта или спектакля как развлечение, — заявил инженер-конструктор А. С. Гулин.— У нас подчас не очень считаются с законным желанием инженера располагать после работы свободным временем. Несколько лет я собирался послушать цикл лекций по искусству, но так и не смог: то собрание, то совещание...

Выступавшие неизменно подчеркивали большую роль радио и телевидения в культурном росте советских людей, в формировании их художественных вкусов. В то же время, по единодушному мнению присутствующих, в деятельности радио и телестудий много еще недостатков.

— Телевидение — замечательный проводник культуры, и музыкальной в том числе, — сказал С. С. Брук, рабочий завода имени Карла Маркса, — но не всегда это замечательное достижение современной техники умело используется для пропаганды музыки. Здесь еще не чувствуется хорошо продуманных плана, системы. В музыкальных радио- и телепередачах много случайного. Хотелось бы, чтобы радио и телестудии извлекли из дискуссии практические выводы.

Вспомнили участники обсуждения и о том, что в недавнем прошлом ленинградские музыкальные и другие художественные коллективы в обеденный перерыв устраивали концерты на заводах. И не было тогда у них недостатка в благодарных слушателях. С горькой обидой говорили выступавшие, что это доброе начинание сейчас заглохло.

Многое в воспитании художественных вкусов призваны сделать наши клубы, но они нередко забывают об этой своей обязанности. Собравшиеся справедливо критиковали работников Выборгского дома культуры.

— Дом, в котором мы сейчас находимся, — сказал Ю. Л. Лемке,— культурный центр Выборгской стороны. Он должен стать тем местом, куда люди шли бы не только развлечься, но и учиться, расширять свой кругозор.

Для молодежи здесь многое делается, а вот для людей среднего и старшего возраста почти ничего. Скучно им в доме культуры. А ведь можно было бы с успехом устраивать семейные вечера, вечера работников заводов, отдельных отраслей производства.

Обсуждение статьи показало, что вопросы, затронутые в ней, живейшим образом интересуют самые широкие круги трудящихся, что многое в пропаганде искусства не удовлетворяет их. Здесь еще непочатый край работы.

М. ПЕТУХОВ,
корр. «Советской культуры».

ЛЕНИНГРАД.

В Москву приехала труппа Красноярского краевого драматического театра имени А. С. Пушкина. Спектакли театра начнутся 7 сентября на сцене Московского драматического театра имени А. С. Пушкина.

На снимке: встреча красноярских артистов на Ярославском вокзале в Москве.

Фото И. ГАЛАНЮКА.

Музыка — спутник жизни

Ни для кого не секрет, что значительная часть нашей молодежи получает музыкальное «воспитание» на танцевальных площадках, где большей частью исполняется «легкая музыка».

Необходимо заметить, что многим понятие «легкая музыка» еще не вполне ясно: нельзя же, в самом деле, смешивать чудесные вальсы Иоганна Штрауса, Вальдтейфеля, Ланнера, блестящие произведения Литольфа, Николаи, Дриго с пошлой музыкой некоторых «джазовых» композиторов Запада.

Вкус к настоящей музыке нужно прививать с детства, и в этом благородном деле должны в первую очередь принимать активное участие родители, окружающие, а затем уже и школа.

Нельзя при этом надеяться, что каждый ребенок обязательно станет Паганини, Листом, Шопеном или Чайковским. Не следует насильно заставлять детей заниматься музыкой, если у них нет способностей и любви к ней. Принуждение в этом случае зачастую приводит к отрицательному результату: ребенок ожесточается и в конце концов начинает просто ненавидеть музыку.

Так же не обязательно, хотя и желательно, чтобы человек, любящий и чувствующий музыку, мог играть на каком-нибудь инструменте. Вполне достаточно, если музыка, в первую очередь подлинная музыка, становится необходимой человеку, как хорошая книга, интересный собеседник, настоящий друг, живописная природа. Короче, надо уже с детства воспитывать в человеке чувство красоты, эмоциональное восприятие всего прекрасного, что дает нам искусство.

Насколько сильно восприятие истинно прекрасного, привитого в раннем детстве и остающегося таким же острым до самой старости, может служить следующий пример: когда мне было 15 лет, я попал на спектакль «Гамлет». Роль Гамлета играл какой-то провинциальный гастролер; остальные актеры были весьма посредственны. Трагедия шла, как было принято в те времена, под музыку Чайковского, исполнявшуюся местным жиденьким оркестром из 8—10 музыкантов.

У меня ничего не осталось в памяти из всего, что происходило на сцене; но вот уже прошло с тех пор почти 50 лет, а гениальная музыка Чайковского (исполняемая в сцене на кладбище) до сих пор звучит в моих ушах.

Общеизвестно, какую огромную роль придавал К. С. Станиславский музыке в драматическом театре, какое значение имеет она для решения того или иного сценического образа. А между тем редко можно встретить драматических актеров на концертах симфонических произведений. Такое явление непонятно. Музыка непременно должна войти в быт каждого культурного человека независимо от его профессии или специальности.

Владимир СОБОЛЬ,
ветеран сцены.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА

ТАШКЕНТ

В Узбекском академическом театре драмы имени Хамзы впервые на советской сцене идет инсценированный роман великого индийского писателя Рабиндраната Тагора «Крушение». Спектакль «Дочь Ганга» (инсценировка и постановка А. Гинзбурга) рассказывает о помехе старого жизненного уклада Бенгалии в середине XIX века. Роль индийской девушки Комолы играет молодая артистка И. Алиева.

ХАБАРОВСК

В течение трех месяцев гастролировал по городам Дальнего Востока Московский театр сатиры. Он показал трудящимся Комсомольска-на-Амуре, Хабаровска, Владивостока, Артема и Ворошилова более 100 спектаклей. В гастрольный репертуар вошли «Клоп», «Баня», «Жорж де Валера» и другие постановки.

Трудящиеся города тепло проводили возвращающихся в Москву артистов.

ФРУНЗЕ

«Любовь» — первая пьеса Г. Канделя, поставленная недавно в Русском драматическом театре, — остро ставит вопросы морали, рассказывает о положении киргизской женщины в семье, о ее общественной деятельности. Героиня пьесы Гульжан — артистка по профессии, выходит замуж за передового тракториста, но счастье ее продолжается недолго: мужу вскружила голову слава. Борьба Гульжан за крепкую советскую семью и составляет содержание пьесы.

Спектакль поставлен режиссером Н. Беляковым, художник А. Половова.

КРАСНОДАР

Мечта преобразить обширные кубанские предгорья в цветущие сады захватила выпускницу средней школы одного из хуторов Галину Крайнову. О ней рассказал в своей пьесе «Карие очи» Н. Винников.

Артисты Краснодарского драматического театра имени А. М. Горького, занятые в постановке этой пьесы, стали часто бывать в близлежащих совхозах. Здесь они близко познакомились с людьми, о которых им предстояло поведать со сцены. Художник А. Аравков написал с натуры декорации, передающие живописную кубанскую природу.

СВОИМ ПУТЕМ

Только что получен аттестат зрелости, еще не сняты парадные белые передники, завтра состоится веселый и торжественный выпускной бал. Но сегодня девушкам и юношам, связанным десятилетней дружбой, кажется невозможным остаться друг без друга. Они идут белой ночью по улицам и набережным Ленинграда. Идут немного задумчивые, взволнованные распахнувшимися перед ними просторами необъятных путей-дорог.

Так начинается хореографическая сюита «Пути-дороги», поставленная недавно Ленинградским танцевальным ансамблем под руководством Аркадия Обранта.

На первый взгляд может показаться, что тема эта не нова. Но в том-то и дело, что между избранием темы и ее сценическим воплощением, особенно если это тема о нашей современности и решается она хореографическими средствами, обычно встают известные трудности. Тем более радует, что молодому коллективу удалось во многом успешно преодолеть их.

А. Обрант не увлекся иллюстративными приемами, так легко приводящими в балетном произведении к дивертисменту. Он передал живые чувства, переживания, мечты наших юных современников.

...От группы идущих по набережной юношей и девушек незаметно отстают двое влюбленных. Она уже в своем первом бальном платье, в руках у нее букет крупной душистой сирени. Но новое у них не только одежда. До этой минуты они вместе учились, играли в волейбол, вместе читали, гуляли с товарищами. А сейчас наступила какая-то особая, немного сковывающая их близость, волнение первого свидания, минута, когда на смену ясной детской дружбе приходит любовь. Превосходно передают эти сложные ощущения своих юных героев артисты Н. Раудсепп и В. Герасимов. Чтобы не сразу говорить о главном, она сосредоточенно ищет «счастье» в сирени, он застенчиво, очень нежно поправляет прядь ее растрепавшихся волос. Может быть, в эти минуты они так и не решились поговорить о том, что их больше всего волновало. Но что этот разговор был, вы узнаете несколько позднее.

...Геологическая экспедиция переправляется с одного выступа скалы на другой. Уверенно, с опытностью хорошего альпиниста, ловко перебирая перевязку сильными руками, первым переправляется через пропасть молодой геолог. Гораздо труднее дается переправа следующей за ним девушке. Боясь поколебать ее решимость и в то же время волнуясь за нее, он старается помочь ей, вместе с ней придвигая к себе канат. Они стоят уже рядом, и вы узнаете знакомых десятиклассников, нашедших свое счастье и совместном труде, в любви, в осуществленных мечтах.

Такие эпизоды следуют один за другим, рассказывая без слов о различных путях, которыми пойдут юные мечтатели.

Один из них станет садоводом (эту роль исполняет Р. Кудрявцев). И здесь, как в эпизоде с геологами, балетмейстер находит интересную, оригинальную форму для воплощения своего замысла. Не бутафорские деревья заботливо выращивает садовод, а растут и покрываются белорозовым цветом девушки-яблоньки. Поэтичный, выразительный и, что самое главное, по-настоящему хореографический прием!

Это же единство мысли и ее выражения отличает эпизод «Ткачиха». Ходит между станками молодая расторопная девушка-ткачиха (артистка Н. Иванова). Одна другой лучше ткани появляются то на одном, то на другом ее станке. И у красивой вещи бывают свои пути-дороги. Какое-то секундное превращение, и все эти яркие ткани легли причудливым узором вокруг куклы-модели в окне большого универмага. А еще через мгновение они облегают стройные фигуры девушек, стремительно несущихся в веселом танце.

И эти же веселые ткани взметнутся потом, как яркие флаги, в финале сюиты, когда все герои пройдут перед зрителем как участники одной из спартакиад, олицетворяющих силу и красоту нашей молодежи.

Идут вперед юные строители жизни по широким дорогам борьбы и труда. Иногда на их пути встречается сорная трава, ее немедленно выпалывают, чтобы она не мешала росту нужных и полезных растений. Именно так выглядит в общей партиции сюиты остроумный и веселый эпизод со стилягой, — этого «героя» прекрасно изображает артист Э. Саттаров. И если в начале эпизода девушки просто подшучивают над глупой вычурной фигурой, то в конце сцены юноши презрительно и гневно вышвыривают из своей среды безвкусного щеголя.

Что же составило основную питательную почву новой работы ансамбля? Что дало возможность так поэтично и верно, избегнув «бытовизма», передать в непритязательной, понятной форме глубокую мысль и искренние чувства?

Здесь мы подходим к главному. Вся эта программа поставлена на танцевальную музыку Д. Шостаковича. Музыка эта отличается интонационным богатством, своеобразной мелодичностью, рождающей определенные зримые пластические образы. Консультируясь с композитором, специально отредактировавшим музыкальный материал, балетмейстер А. Обрант и дирижер С. Ермашок бережно и кропотливо работали над подбором музыкальных текстов из разных произведений Шостаковича. Лирические вальсы, остро сатирические музыкальные образы, жизнеутверждающие марши срослись в единое целое. Еще раз подтвердилась истина, что только на основе талантливой, яркой, образной музыки можно создать драматургически цельное балетное произведение.

Премьера сюиты состоялась. Думается, что она привлечет внимание и Ленинградскому молодежному танцевальному ансамблю и будут созданы условия, помогающие творческим поискам талантливого коллектива, пытающегося идти, как и герои его новой работы, своим путем.

Н. ДУДИНСКАЯ,
народная артистка РСФСР.

К молодости

Зрелый возраст — самый трудный для театра. Особенно тогда, когда зрелость уже увенчана лаврами, удостоена всех возможных почестей, когда есть слава, завоеванная исканиями молодости и упроченная дальнейшими успехами. Вот тут-то и встает перед театром и его мастерами настойчивый вопрос: а что же дальше?..

Первоклассные артисты старшего поколения, цвет и гордость труппы, стареют, а иногда, достигнув «всего», обрастают жиром и перестают активно работать; что же касается молодежи, то именно в таких театрах ей более всего и затруднен доступ к большому, настоящему творчеству. Парадоксальная вещь: наши «старики», как правило, очень охотно и старательно занимаются с молодежью — ведут преподавание в театральных вузах, выступают поборниками всех мероприятий, посвященных выдвижению молодых артистов, а новых крупных артистических имен мало, и ученики часто так и ходят в учениках до седых волос; маститые учителя забывают, что в 25—30 лет сами они были уже сложившимися актерами и постигали роль Гамлета или роль Катерины не учебным, а иным, более трудным способом: они просто играли эти роли...

Прибавим к этому трудности с современным репертуаром, трудности с режиссурой, пагубные (и до конца еще не изжитые) влияния теории бесконфликтности, и легко будет понять, какой сложной проблемой оборачивается подчас этот простой вопрос — «что же дальше» — для зрелого, солидного, прославленного театра, которому надо сегодня во что бы то ни стало «помолодеть», «тряхнуть стариной», а вернее сказать — обрести свою новую молодость.

Вот в таком положении долгое время находился Театр имени Руставели, и потому вдвойне дорога одержанная им победа — «Царь Эдип» Софокла в постановке Д. Алексидзе, с тремя актерами — А. Хоравой, А. Васадзе и Э. Манджгаладзе в роли Эдипа.

Да, пожалуй, именно «тряхнуть стариной» — эти слова так и напрашиваются, когда знакомишься сейчас с новой работой Акакия Хоравы. Те, кто знает этого замечательного артиста, не могли не жалеть о его длительном творческом бездействии. Были годы, когда Хорава выходил на сцену раз в два-три месяца в одной-единственной роли — Отелло. Честно говоря, и не верилось уже, что он создаст нечто новое, подобное этой своей поистине коронной роли. И ведь с каждым годом это было все труднее для артиста, с каждым годом этот рывок, которого ждали все, требовал все большей отваги, ибо ничто так не расхолаживает, не подрывает веру в собственные силы, как долгое бездействие.

И вот — Эдип.

Спектакль идет без занавеса, без антрактов. Мы входим в зал и застаем открытую сцену с декорацией. Гаснет свет, и та же декорация, уже оживающая, возникает из темноты как видение: загораются огни жертвенников, обозначаются очертания лестницы, дворцового портала, силуэт статуи в вышине, силуэты людей. И вот где-то уже возник хор, торжественный и печальный, и по мере того как нарастают его звуки, резче становится свет. Величавое зрелище открывается нашим глазам: толпы людей устремились к дворцу, объятые одним порывом, руки их простерты вперед, голоса слились в единый вопль... К этой страждущей толпе и выходит царь Эдип. Выходит, поднимает руку, и все мгновенно смолкает, все останавливается...

Поначалу его фигура, исполненная античной величавости, легко «вписывается» в эту монументальную картину. Но вот, произнеся первый свой монолог, Эдип — Хорава вдруг запросто усаживается на ступеньку лестницы среди обступивших его стариков. Садятся и старцы; начинается неторопливая, очень деловая и очень дружеская беседа правителя с теми, чей совет ему сейчас более всего нужен. Как избавить страну от бедствий, от мора, неизвестно откуда валившегося?.. В чем спасение?..

Является Тиресий, прорицатель, и Эдип так же непринужденно и дружелюбно выслушивает его, сидя на ступеньке. Сколь торжественен прорицатель, столь же прост и человечен Эдип. Прорицатель злобно вещает, Эдип слушает с простым и доверчивым интересом. Прорицатель мечет громы и молнии, Эдип невозмутимо спокоен: царство рока чуждо и недоступно его мышлению, он весь земной, весь в царстве человека.

И он даже не очень гневается, услышав чудовищное обвинение: «Сей земли безбожный осквернитель — ты!». Он слишком силен, чтобы гневаться на слепого старика. «Ты слеп», — говорит он Тиресию скорее с сожалением, чем с гневом.

Он дрогнул только тогда, когда в душе родилось подозрение: все это — козни шурина, Креонта, который, конечно же, метит на его трон. Вот тут Эдип потрясен: он ошибся в человеке, которому верил!

И уже слушать не хочет оправданий Креонта. Креонт говорит, доказывает, горячится, но только смех, все более гневный и грозный, раздается в ответ. Смех и затем — вспышка ярости...

Нет, он не верит Тиресию. Он не придал никакого значения его зловещим словам. Если он хочет все-таки дознаться правды и пытается выяснить обстоятельства убийства своего предшественника, то только потому, что преступление это страшным проклятием легло на его город. Он жаждет истины, как избавления, как счастья, и первое же подозрение, первая догадка о том, что таит в себе эта истина, пронзает его нестерпимой болью.

Здесь, в этой сцене, у Хоравы — первый трагедийный взлет, здесь он берет невероятные, головокружительные «верха» трагедии, давая волю своему могучему темпераменту. Недостает одного звена в следствии, которое так настойчиво и стремительно ведет Эдип. Недостает одного человека — того самого пастуха, которому Лай и Иокаста отдали свое дитя. «Пастуха, поскорей пастуха!» — кричит Эдип. Страшное подозрение уже мучит и жжет его. Он мечется, не зная, как избыть, утолить свою боль. Он бросается к жене, к Иокасте, но что ему теперь ее утешительные речи!.. Он обращается к статуе, к богу, но недвижим, безответен бог...' «Пастуха, пастуха!». Он взбегает вверх по лестнице и кричит снова, смятенный и грозный в своем смятении. В этом крике — требование и мольба, отчаяние и надежда. «Пастуха!». Это значит: — Правды!..

Софокл не сразу приводит на сцену пастуха. Он дает своему герою минуту счастливого отдохновения, он дает ему призрачный и манящий свет надежды. С какой полнотой отдается этой минутной радости Хорава — Эдип! Нет над ним проклятья. Он не был и не будет убийцей своего отца. Прорицания не сбываются. Он свободен!..

И когда вслед за этой последней надеждой приходит горькая правда, когда раздается пронзительный крик всё понявшей Иокасты, он уже не желает, не может верить в плохой исход...

Здесь хочется отступить от рецензентской традиции и, отвлекшись от того, что происходит на сцене, заглянуть в зал. Как принимает публика? — этот вопрос все время приходится слышать, когда рассказываешь о тбилисском «Эдипе». Вопрос не лишен резона. Величавая, совершенная и — увы — неживая красота, подобие холодного лунного света — ведь так чаще всего представляется нашему взгляду античная драма. Да, это может быть эффектным зрелищем на сцене. Но трогает ли это, берет ли за душу? Или только восхищает?

... Стоит напряженная тишина, изредка вы слышите чей-то вздох, чей-то непроизвольный тихий возглас, вы видите, как сосед подносит платок к глазам, вы сами глотаете слезу, когда на сцене появляется слепой Эдип, Эдип, свершивший над собой собственный страшный приговор. Он направляется к толпе, он падает на колени и так, на коленях, идет к народу, раздавленный тяжестью своей вины перед людьми...

И кажется, замер, не дышит зал, когда к Эдипу подводят дочерей, двух милых девчурок, и он ласково прижимает их к себе: осудивший себя на вечное изгнание, он прощается сейчас с самым дорогим...

Вам не стыдно потом этих слез. Их исторгла из ваших глаз не жалостливая чувствительность, не расслабляющая сентиментальность, а сильная, сердечная и мужественная игра большого артиста. Тут голос его тих, страсть ушла вглубь, тут, как нигде, он прост и человечен. Не только страдающий отец напутствует Исмену и Антигону, но и мудрый, все постигший, сильный своей выстраданной правдой человек. Здесь и добирается Хорава до истинных глубин трагедии. Его Эдип обрел то, что искал: истина добыта, сограждане избавлены от беды, восстановлена нарушенная гармония мира. Прозрев правду, он должен был лишиться зрения; вступив в единоборство с роком, он навлекал на себе его сокрушающую власть; но разве не изведал он и власть человеческой воли и разума, победу человеческого знания над темным царством «слепой причинности»!

Таков итог трагедии, таким уходит от нас, опираясь на посох, Эдип: побежденный и победивший.

Уходит Эдип, медленно темнеет на сцене, ярче горят огни жертвенников, вновь обозначаются и тают затем силуэты — мы возвращаемся к началу спектакля; как призрак, как далекое видение прошла перед нами история царя Эдипа, прошла и исчезла...

И после всего, что мы видели и пережили, не хочется соглашаться с этим эффектным режиссерским обрамлением. Может быть, как раз благодаря такому вот, финалу и понимаешь, как далеко ушел Алексидзе от легких, на поверхности лежащих решений. Понятно, что чисто постановочные задачи в очень большой степени должны были занимать режиссера, берущегося за такую пьесу, как «Царь Эдип». Алексидзе решил эти задачи смело, талантливо, со вкусом. Он поставил спектакль, в котором есть и эпический размах, и монументальность, и высокая патетика. В этом хорошо помогли режиссеру художник и композитор. Пластические образы спектакля, цветовые гаммы декорации и костюмов представляют собой замечательные находки, с которыми можно поздравить художника П. Лапишвили. Музыка Отара Тактакишвили — эти тревожные трубы, величавые, торжественно скорбные хоры за сценой — дает спектаклю особый эмоциональный строй.

Но в том-то и успех режиссера, что яркий постановщик в нем подчинил себя вдумчивому истолкователю. Можно было решать народные сцены в том ключе, как это сделано в самом начале спектакля, где дан некий условный, символический образ страждущего народа. В этой картинной, оперной мизансцене есть свои впечатляющая сила. Но режиссер пошел дальше. Он дал нам разглядеть и запомнить в этой толпе конкретные лица, он заставил ее присутствовать и действовать почти на всем протяжении трагедии, найдя для этого у самого Софокла и лесные мотивировки и соответствующий текст (был расписан по ролям текст античного хора). Эти люди — седовласые старцы, мужественные воины, матери — с живейшим интересом и участием переживают и обсуждают происходящее; ведь над ними-то и стряслась страшная беда...

Нет, это не просто «краски», расцвечивающие спектакль. Это — замысел. Ради них, ради своих сограждан, видя в этом свой долг перед ними, ведет Эдип гибельное для него дознание. К ним он апеллирует, у них ищет сочувствия и поддержки и, наконец, свою трагическую вину воспринимает как вину перед ними...

К лучшим сценам спектакля, несомненно, относятся именно те, которые несут в себе это живое начало. Я назвал бы прежде всего сцену объяснения Эдипа со стариками: коринфским гонцом и пастухом — столкновение трех разных воль, трех полнокровных характеров, образующих изумительный ансамбль. Здесь выделяется колоритная фигура коринфянина в исполнении Эм. Анхазадзе. Актер играет в сочной бытовой манере, легко и непринужденно, не чуждаясь даже юмора, казалось бы, неуместного в высокой трагедии; но как органичен для спектакля этот неожиданный шекспировский образ, как родственна такому «Эдипу» эта свободная стихия народности и оптимизма!

Мне не удастся в этой статье рассказать об исполнении других ролей; замечу только, что и они в большинстве своем сыграны с душой, с тем внутренним накалом, без которого невозможен такой спектакль. Пожалуй, нет еще рядом с Хоравой—Эдипом настоящей Иокасты. Я видел двух актрис в этой роли, и каждая раскрывала как бы одну грань образа. Мягкая, нежная, любящая Иокаста — Н. Лапачи вызывала симпатию и сострадание, но в ней почти совершенно не было той жизненной силы, с которыми отстаивает свое счастье финикийская царица в пьесе Софокла, и трудно было понять, как могла такая Иокаста обречь на гибель своего младенца. Невольно переосмысливался ее последний диалог с Эдипом, где Иокаста так настойчиво, так отчаянно отталкивает его от дальнейшего дознания. Эту отчаянную решимость хорошо пере-

(Окончание на 4-й стр.).

«Царь Эдип». Эдип — А. Хорава.

«Разлом». Годун — Д. Абашидзе.

НА ВЫСТАВКЕ ИНДОНЕЗИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Во Всесоюзной библиотеке иностранной литературы открылась выставка, посвященная Индонезии. Здесь можно видеть книги, журналы, газеты и снимки, знакомящие с историей, экономикой, географией, культурой, искусством, бытом, природой страны, с борьбой индонезийского народа за свободу и мир.

На первом стенде помещены материалы о приезде в Советский Союз Президента Индонезии Сукарно. Выставлена недавно вышедшая в русском переводе книга Сукарно «Индонезия обвиняет». Здесь же статьи из индонезийской периодической печати, характеризующие современное состояние страны.

Три стенда заполнены книгами по истории Индонезии. Среди них — «История Суматры» англичанина В. Мерсдена, вышедшая еще в 1811 году; «Индонезия» современного чешского ученого С. Рутгерса; книга Рене Вайяна «Боробудур», в которой французский писатель описывает свое путешествие по Яве и другим островам Малайского архипелага. В альбоме австрийского ученого Г. Шу «Острова богов», изданном в Вене два года назад, помещены исторический очерк и снимки из жизни современной Индонезии. В книге индонезийского общественного деятеля С. Шикрира «Из изгнания» рассказано о борьбе за независимость индонезийского народа в 30-х годах нынешнего века.

На выставке, посвященной Индонезии, во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы.
Фото В. ВИЛЕНКИНА.

На стенде географической литературы собраны впечатления многочисленных путешественников по Индонезии. В разделе литературы и искусства — переводы стихов индонезийских поэтов, опубликованные в СССР, статьи об индонезийских сказках, о театре и танцах, изобразительном и прикладном искусствах.

Месячник албано-советской дружбы

1 сентября в Албании начался месячник албано-советской дружбы. В Тиране на площади Скандербега состоялся многотысячный митинг трудящихся столицы.

В Народном театре был дан большой концерт группы советских артистов, приехавших в Албанию для участия в месячнике.

Зрители тепло принимали выступления советских мастеров искусств.

Сегодня артисты выехали на гастроли по стране. **К. ШИРЯЕВ.**

ТИРАНА, 3 сентября.

ВЫСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ АРТИСТОВ ЗА РУБЕЖОМ

31 августа в Монтевидео в театре «СОДРЕ» состоялся концерт советского скрипача Игоря Безродного. Были исполнены произведения Баха, Прокофьева и других композиторов.

Концерт прошел с большим успехом.

БУЭНОС-АЙРЕС, 3 сентября. (ТАСС). Здесь в театре «Колон» состоялся второй сольный концерт советского пианиста Евгения Малинина. Были исполнены произведения Листа и Шопена. Концерт прошел с большим успехом.

Газеты дают высокую оценку исполнительскому мастерству советского музыканта.

МЫСЛИ О ТЕАТРАЛЬНОМ СЕЗОНЕ

Театральный сезон 1955/56 года — один из самых богатых в театральной жизни Румынии за последнее время. Он начался вскоре после совещания режиссеров и директоров театров, проведенного Министерством культуры Румынской Народной Республики. На этом совещании были затронуты основные теоретические вопросы и внесено много ценных предложений. Совещание обратилось с призывом к деятелям сцены проявлять больше смелости в театральном творчестве в целях создания спектаклей большого идейного и художественного значения.

Первым практически ответил на призыв совещания народный артист Ион Шахигиян, который поставил драматическую поэму «Бландузийский фонтан» нашего классика Василе Александри. Это был один из лучших спектаклей сезона как по глубине концепции, так и по новизне формы.

В героической драме «Черноморцы» («Песня о черноморцах») Бориса Лавренева Ион Шахигиян показал себя темпераментным режиссером, который особенно любит сильные конфликты, патетику и резкие контрасты. На сей раз, то есть в «Бландузийском фонтане», он подошел очень проникновенно к поэтическому тексту Василе Александри, описавшего знаменательный эпизод в жизни великого поэта Древнего Рима Горация. На старости лет, достигнув вершины славы, Гораций влюбился в молодую рабыню из Дакии (нынешней Румынии).

Как и во многих других постановках, Ион Шахигиян проявил глубокое знание сценических возможностей каждого из актеров, тонкое понимание особенностей драматического текста, умение воплотить его в высокохудожественные сцены. Но больше всего он поразил нас свежестью, молодостью, этого спектакля. Следует отметить, с какой силой сумел пылкий артист Джордже Врака показать образ Горация. В финале после тяжелой душевной борьбы Гораций решается подарить свободу рабыне, чтобы она могла выйти замуж за того, кого любит, а сам возвращается к своим поэтическим занятиям. Здесь создается картина, красоту которой трудно передать словами.

Вскоре после этого спектакля состоялась премьера исторической драмы «Расван и Видра» Богдана Петричейку Хашдеу, воскрешающей интересный эпизод из бурной истории Молдовы, а именно жизнь ученого цыгана Расвана, который на очень короткое время становится правителем страны. Драма была поставлена режиссером Ионом Олтяну на сцене Городского театра.

Ион Олтяну — один из самых интересных румынских режиссеров. Незабываемыми остаются для зрителей поставленные им спектакли «Кому подчиняется время» бр. Тур и «Два лагеря» Якобсона. Талант Иона Олтяну раскрывается в его постановках, отличающихся смелостью и художественной силой, с которой режиссер подчеркивает конфликт, искусно дозируя отдельные элементы спектакля и создавая монументальное зрелище.

В прошлом сезоне большим вниманием со стороны театров пользовались исторические драмы румынских авторов. Например, Национальный театр имени Луки Караджале включил в свой репертуар драму «Закат» классика Барбу Делаврэнча — она была поставлена заслуженными деятелями искусства Маргеттой Садовой и Михаем Зиврэ. Осуществляя впервые постановку произведения этого жанра, оба режиссера, широко известные своими замечательными постановками пьес Чехова «Чайка» и «Дядя Ваня», создали и на этот раз глубоко волнующий спектакль. Если он еще недостаточно монолитен, то исполнение Джорджем Калбориану роли князя Молдовы Штефана Великого, всю свою жизнь посвятившего борьбе против турецких захватчиков и с этой целью заключившего союз с Московской Русью, и исполнение Зуджениной Попович роли Оаны, дочери Штефана, дали нам возможность увидеть замечательные сцены.

Конечно, многое еще можно было бы рассказать о различных спектаклях бухарестских театров, но ограничимся самыми ценными из них. Сперва хочется коротко напомнить о деятельности «Театра у микрофона». Его называют в Румынии также «театром самого большого числа премьер, театром с самым большим количеством зрителей». Действительно, театральные постановки, передающиеся по радио, слушают жители самых отдаленных сел, а что касается премьер, то каждое воскресенье этот театр обновляет свой репертуар. В прошлом сезоне он показал 54 премьеры. Успеху «Театра у микрофона» способствует во многом то обстоятельство, что роли исполняют лучшие актеры столицы.

Режиссеры «Театра у микрофона» уделяли особое внимание творчеству В. Шекспира, Г. Ибсена и Б. Шоу. Так, режиссер Михай Зиврэ, несмотря на трудности при постановке «Комедии ошибок», сумел поставить спектакль, покоряющий жизнерадостным юмором. Он же осуществил постановку пьесы «Враг народа», а сейчас вместе с автором этих строк готовится ставить «Гамлета» с участием крупнейшего румынского актера Эмила Ботты. «Театр у микрофона» познакомил слушателей со многими другими интересными произведениями: «Большой выигрыш» Шолом Алейхема, «Дети солнца» Максима Горького, «Собор Парижской богоматери» («Эсмеральда») Виктора Гюго, «Макбет» Вильяма Шекспира, а режиссер Паул Стратилат поставил замечательный спектакль по произведению «Метель» Барбу Делаврэнча.

Большое оживление в нашей театральной жизни вызвала работа состоявшегося в декабре прошлого года Второго съезда Румынской рабочей партии. Почти все театры отметили это событие новыми постановками. Среди премьер, посвященных съезду, следует отметить: «Персональное дело» Александра Штейна (режиссер Сика Александреску), «Зори Парижа» Тудора Шойману (режиссер Г. Д. Лотин) и самую интересную из новых румынских пьес — «Семья Ковача» Алины Новак (режиссер Мони Гелертер). Эта пьеса описывает трагедию семьи провинциального учителя одного из трансильванских городков, оккупированных венгерскими фашистами в период диктатуры Хорти.

Конечно, не обошлось и без слабых постановок. Это вызвало среди румынских режиссеров и театральных работников оживленную дискуссию. Журнал «Контемпоранул» предоставил свои страницы для обсуждения вопросов, волнующих наших режиссеров. Дискуссия не закончилась, ибо вопросов много, а точки зрения различны. Поэтому еще нельзя подвести ее итоги.

В конце сезона в Бухаресте проходила Декада отечественной драматургии. Это был смотр не только румынской драматургии, но также актерских и режиссерских сил различных городов страны. В течение десяти дней коллективы областных театров давали по два-три спектакля. Таким образом, театральные работники смогли узнать друг друга и познакомить театральных деятелей столицы с молодыми, но уже признанными режиссерами — К. Теодореску, К. Дисеету и К. Здрэфуш. Мы увидели игру молодых актеров, которые недавно окончили театральный институт и подобно Кристине Такой были премированы за отличное исполнение ролей. Декада продемонстрировала ценные актерские силы в областных театрах и несомненные таланты молодежи.

Крупным событием, также глубоко обрадовавшим всех искренне любящих театр в Румынии, явился успех Национального театра на фестивале в Париже. Коллектив этого театра показал на Международном фестивале драматического искусства сатирическую комедию «Потерянное письмо» И. Л. Караджале. Французская пресса высоко оценила румынское драматическое искусство.

Театральный сезон закончился спектаклями наших гостей — парижского театра «Ателье», а также спектаклями МХАТ. Впервые мы смогли увидеть то, о чем знали, читая труды великого режиссера К. С. Станиславского. Искусство актеров советского театра произвело глубокое впечатление на румынских зрителей.

Сезон 1955/56 года был насыщен событиями, говорящими об успехе борьбы, которую ведут театры в Румынии за утверждение метода социалистического реализма.

П. БЭЛЯНУ.

БУХАРЕСТ.

ИНТЕРЕСНЫЙ КОНЦЕРТ

ГАСТРОЛИ ШВЕДСКИХ АРТИСТОВ

Гастроли артистов Стокгольмской королевской оперы и шведских артистов варьете вызывают у москвичей несомненный интерес. С подобной программой шведские артисты выступают у нас второй раз. Мы хорошо помним исполнительницу народных песен Молли Осборнс, солистов Королевской оперы Анну-Греду Сёдерхольм и Эймера Андерсона, вокально-инструментальное трио «Девушки из Эдраос» и других артистов, гастролировавших в прошлом году в Москве.

На этот раз программа шведских гостей знакомит нас (правда, в несколько умеренных дозах) с народным шведским искусством, с вокальной культурой страны, с мастерами эстрады. Здесь имеется «всего понемножку», и порой жалеешь, что артист уже покидает сцену, а ты не успел насладиться вволю прекрасными народными песнями или танцем, мастерством исполнителя, ибо каждый в своем жанре представляет для советского зрителя нечто новое, интересное.

И все же в разнообразной программе шведских гостей прежде всего хочется отметить хорошую вокальную школу солистов Королевской оперы Бетте Бьёрлинг (меццо-сопрано) и Иоста Бьёрлинга (тенор). Жаль лишь, что этих артистов довелось услышать в эстрадном театре с посредственной акустикой, а не на большой сцене в концертном зале или в опере.

Запоминаются исполнители на народных инструментах Эрик Сальстрём и Иоста Сандстрём. Их непосредственная манера держаться на эстраде, увлеченность, с которой они играют, не могут оставить слушателя равнодушным. Когда они исполняют на «ключевых арфах» или «мужицких арфах» пьесы «Радость музыканта»—сочинение Эрика Сальстрёма или польку «Охота за зайцами», «Цыплячий танец», сопровождая игру притопыванием, кажется, что перед тобой возникла живая картина народного быта. Народные инструменты, на которых играют Эрик Сальстрём и Иоста Сандстрём — скрипки и так называемые «ключевые арфы», звучат очень благородно. Здесь нужно отдать должное исполнителям и как искусным мастерам: «ключевые арфы» сделаны их собственными руками.

Исполнители на народных инструментах: Иоста Сандстрём и Эрик Сальстрём.

Небезынтересна биография самих артистов. Эрик Сальстрём — фермер, уже немолодой человек, большой любитель музыки. Его партнер Иоста Сандстрём намного моложе. Он окончил Стокгольмскую консерваторию по классу скрипки в 1952 году. Любовь к народной музыке проявилась у него еще в раннем возрасте, когда он слушал игру своего отца и дяди на народных инструментах. Теперь Сандстрём и Сальстрём неразлучны. Они постоянно выступают в народном парке «Скансен» в Стокгольме и по радио. Когда в 1956 году в Стокгольме проводился всемирный фестиваль музыки, оба артиста были приглашены на него в качестве почетных гостей и выступали в концертах.

Приятное впечатление оставляет артистка варьете Мария Риббинг, исполнительница старинных народных песен. Все интересно в выступлении этой певицы, начиная от национального костюма, в котором она выходит на эстраду, и кончая проникновенными народными песнями. У Марии Риббинг очень приятный мягкий голос, подкупающая манера исполнения. Она познакомила слушателей с шуточной песенкой «Девушка идет к ручью» и старинной корнежской песней «Эхо», требующей большого вокального мастерства. Тронуло публику исполнение русской песни «Вдоль по Питерской», которую Мария Риббинг поет по-русски.

К сожалению, по настоящей программе трудно судить о шведском балете: в нее включено всего три номера — своеобразный мужской танец из балета «Кокетливая шапка», исполняемый премьером балета Тедди Рудин, танец Доррит и Тедди Рудина и развернутая хореографическая композиция Бьорн Хольмгрена. Композиция построена на музыке Дебюсси и вполне передает стиль этой музыки. Тонкий импрессионистический этюд выполнен балериной Гёнсел Линдгрен с большим мастерством и вкусом.

В программе концерта участвует Йёте Вильхельмсон — лучший джазовый пианист Швеции. У себя на родине он руководит джазовым квинтетом, здесь выступает с квартетом московской эстрады, аккомпанируя солистке Стокгольмского радио Лили Берглюнт.

Низкий, почти контральтовый голос этой певицы контрастирует с ее хрупкой, женственной внешностью. Лили Берглюнт — исполнительница «современных западных ритмов», жазовых и лирических песенок. Она очень музыкальна. Ее своеобразная исполнительская манера по-своему обаятельна и артистична. Но жаль, что в репертуаре Лили Берглюнт нет ничего национального шведского. Все, что поет артистка, весьма далеко от народного жанра.

Значительную, если не подавляющую часть программы составляют не музыкальные номера. Это, во-первых, аттракцион с тарелочками, вращающимися на одиннадцати высоких тростях; это эквилибристы с шестом — два Келли; акробаты — братья Линд; превосходный иллюзионист Изо Бейте; это Рейно, работающий на свободном канате («аттракцион «свободная проволока»); известный в Швеции жонглер Пьмана. Каждый из названных номеров по-своему занимателен, отличается мастерством исполнения.

В заключение хочется добавить, что вся программа ведется шведскими артистами в приятной непринужденной манере, легко, с улыбкой, так что между исполнителями и зрителями с первых же минут устанавливается дружеский контакт.

Екатерина АНДРЕЕВА.

Мужской танец из балета «Кокетливая шапка» в исполнении премьера балета Тедди Рудина.
Фото Н. ГАЛАНЮКА.

Гости из-за рубежа

В этом месяце в Москве, Ленинграде, Киеве, Алма-Ате, Ташкенте, и других городах Советского Союза будут выступать видные музыканты, оперные и драматические артисты из Соединенных Штатов Америки, Франции, Англии, Китая, Польши, Чехословакии.

3 сентября в СССР приезжает из США Бостонский симфонический оркестр под управлением дирижеров Чарльза Мюнша и Пьера Монтё. Первые концерты состоятся 6 и 7 сентября в Ленинграде в Большом зале филармонии. В Москве Бостонский оркестр дает три концерта 8 и 9 сентября. В программе произведения Бетховена, Равеля, Гайдна, Дюка, Копленда, Р. Штрауса.

В помещении столичного Малого театра 13 сентября начинаются гастроли французского национального драматического театра «ТНП» под руководством известного режиссера и артиста Жана Вилара. В репертуаре три спектакля—«Дон Жуан» Мольера, «Мария Тюдор» Гюго и «Торжество любви» Мариво. «ТНП» по праву считается одним из лучших театров Франции. Он пользуется у зрителей большой популярностью и любовью. Каждый новый спектакль «ТНП» неизменно вызывает огромный интерес у публики. Французы пробудут в Москве до 27 сентября, а затем будут выступать в Ленинграде в течение пяти дней.

19 сентября в СССР прибывает Лондонский филармонический оркестр. Концерты начнутся в Москве 20 сентября. В столице англичане дадут девять концертов, а затем выедут на гастроли в Ленинград. Английские музыканты включили в репертуар произведения Берлиоза, Моцарта, Баха, Бетховена, Холста, Уолтона, Бакста, Вильямса. Они будут играть также Первую симфонию Шостаковича, Концерт для фортепиано с оркестром Хачатуряна, «Рапсодию на темы Паганини» — Рахманинова, «Картинки с выставки» Мусоргского—Равеля.

В Алма-Ате начинаются гастроли Синьцзянского ансамбля песни и танца в составе пятидесяти человек. Гости из Китая пробудут в СССР два месяца. Из Алма-Аты они выедут в Ташкент, Фрунзе, Самарканд, Андижан, Сталинабад и Ашхабад.

Из Польши ожидается приезд инструментального трио Вильномирских и известной певицы Щепаньска (меццо-сопрано). Польские артисты выступят в Москве, Ленинграде и Киеве. В спектаклях Большого театра и в концертах москвичи услышат двух чехословацких певцов — Маргиту Чесанееву (сопрано) и Рудольфа Асмуса (бас).

СУРОВАЯ ПРАВДА

Финский художественный кинофильм «Сухой закон»

Кадр из фильма «Сухой закон».

Все это произошло в глухом приходе Рямсянранта.

Дровосек Иосепни не мог выбиться из нужды. Как ни работай, — а в доме все равно нет муки, семья одета в лохмотья, дети бегают босиком по снегу. И Иосепни нарушил закон — он стал промышлять самогоном.

Эту историю рассказывает новый финский фильм «Сухой закон», поставленный режиссером Ролландом ав Хяллстремом по произведению Илмари Кианто «Иосепни из Рююсюранта».

Честно и прямо изображают авторы фильма жизнь финского крестьянина-бедняка, воссоздавая события недавнего прошлого.

Показывая вопиющую бедность, она далеки от любования лохмотьями нищеты, безысходностью страдания. Горячее сочувствие авторов сквозит во всем и передается зрителям.

Мы становимся свидетелями жизни, от которой нетрудно потерять человеческий облик, как это случилось, например, с ворожкой Амантой. Артистка Елена Саарихо с большим мастерством рисует облик этой женщины, лживой и наглой, готовой погубить человека за бутылку самогона, за пачку табаку.

Аманта в известной степени оттеняет образ главного героя, Иосепни. В исполнении артиста Хеймо Леписте, Иосепни — честный, хороший и добрый человек. Обстоятельства заставили его стать нарушителем «сухого закона», но не убили в нем живую душу, не испортили его натуру. И недаром его лицо, хранящее следы невзгод и исчерченное глубокими морщинами, озаряет веселый и добрый огонек, живущий в его глазах.

Хеймо Леписте не стремится к подчеркнутому драматизму, наоборот, он все время старается донести оптимизм, юмор своего героя, его любовь к жизни.

Чаще всего драматическое напряжение возникает благодаря контрасту: тяжелая ситуация — и усмешка Иосепни по адресу происходящего.

Большая удача режиссера и оператора Еско Тёюри — изобразительное решение фильма. Белая равнина, лес, темнеющий на горизонте, сухой кустарник, кое-где виднеющийся из-под снега, и фигура идущего на лыжах человека — все это создает определенное настроение, атмосферу жизни в краю, где так сурова природа.

Но не только этнографии привлекает в фильме. Зритель погружается в самую гущу жизни: «входя в хижину финского крестьянина», он узнает не только внешние приметы быта, а и характер людей, их беды, их заботы.

В этом — главная ценность фильма, правдивого и сурового.

Ел. БАУМАН.

К молодости

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

дает Т. Тархнишвили; ее Иокаста сильная, волевая, она может быть и жестокой и грозной, но если бы к этому еще и лиризм и обаяние той, первой Иокасты!..

Мне, к сожалению, не довелось посмотреть спектакль с участием Акакия Васадзе. Надо надеяться, что эта работа, несомненно, весьма принципиальная для творческого пути большого актера, еще получит оценку в театральной критике.

Исполнение одной роли двумя-тремя актерами—это всегда соревнование. Для Эроси Манджгаладзе, недавнего студента театрального института, играть Эдипа в очередь с Хоравой и Васадзе значило так или иначе померяться силами с маститыми учителями. В такой роли, в таком спектакле это было большой смелостью. Тем значительней успех молодого актера: публика приняла его исключительно тепло. Конечно, Манджгаладзе трудно еще соперничать с Хоравой. Он не поднимается пока до тех масштабов трагедии, до тех ее высот, где так свободно чувствует себя его учитель. Но играет он по-своему хорошо. Именно — по-своему. Его Эдип молод и порывист, в нем есть прямодушие и наивная доверчивость человека, не искушенного в жизни. Он ниоткуда не ждет подвоха, несчастье сваливается на него, как гром среди ясного неба; он защищается из последних сил, и вот уже гибнет, вот уже опустил руки, покорясь своей участи, но нет — правда не убила его!.. Беспомощный, растерявшийся ребенок становится зрелым мужем и стойко принимает удар судьбы. Мы верим такому превращению: вся история, которую поведал нам актер, была историей возмужания человека, узнающего мир; спала с глаз пелена, развеялись детские иллюзии, мир открылся во всей его непригляцной трагической подлинности, и человек, не сломленный этим горьким знанием, становится сильнее и выше...

Успех Манджгаладзе полон глубокого обнадеживающего смысла для всех, кто следит за жизнью Театра имени Руставели и думает о его завтрашнем дне. Когда в таком театре есть молодой Эдип, играющий на равных правах со «стариками», — это что-то да значит! А ведь Манджгаладзе — не единственный молодой актер, показавший себя в крупной, серьезной роли. Не в «молодежном» спектакле, предназначенном для утренников, как это чаще всего и бывает, а в спектакле «большом», в спектакле-событии, в трудном состязании с первоклассными мастерами.

Есть молодежные спектакли и в Театре имени Руставели; последний из них по времени — «Семья» И. Попова в постановке Д. Алексидзе — принес театру заслуженный успех и стал настоящим украшением его репертуара. Но, чтобы продолжить разговор о молодежи, лучше всего обратиться, пожалуй, к «Разлому» — спектаклю, где молодым актерам приходится играть вместе с учителями уже даже не в очередь, а именно вместе, рядом, в одном ансамбле.

Нынешний «Разлом» — возобновление прежнего, знаменитого руставелевского «Разлома», поставленного в 1928 году выдающимся грузинским режиссером Сандро Ахметели. Старым театралам памятен тот спектакль — создание смелой и темпераментной режиссерской мысли, блестящего ансамбля актеров, таких, как Ушанги Чхеидзе, Элгуджа Лордкипанидзе, Акакий Хорава, Акакий Васадзе, Тамара Цулукидзе, Нина Месхишвили. Ныне из прежних исполнителей мы видим в «Разломе» только Хораву и Васадзе: первый играет Бересенева, второй — Швача. Все остальные роли исполняют молодые актеры. И как не порадоваться, что в труппе театра среди его молодежи нашелся прекрасный Годуи — Давид Абашидзе, нашлись и настоящая Кесия — Жужуна Дугладзе, и настоящий Штубе — Нодар Чхеидзе (в «Эдипе» он отлично играет Тиресия), и превосходные исполнители эпизодических ролей.

Годуи — самая большая удача спектакля. Он молод и непосредствен, он весь в борьбе, весь во власти революционного действия; ни колебаний, ни компромиссов; мгновенная, стремительная реакция на все окружающее; быстрый, горячий взгляд — негодующий или благодарный, полный простодушного восторга или вдруг остро настороженный, взгляд зрелого политика, оценивающего обстановку, и взгляд пылкого юноши... Он в революции, как в родной стихии, он сам ее порождение, и вот в этом его сила и власть вожака, неотразимая власть, которую он имеет даже над Бересневым. Суровый, непроницаемый, высокомерный Бересенев, привыкший чувствовать свой ранг, и рядом такой вот юноша-матрос, — какие возможности в этом столкновении двух характеров и как мастерски используют эти возможности оба партнера — Хорава и Абашидзе...

«Разлом» — спектакль исключительной режиссерской четкости, он словно вылеплен рукой талантливого ваятеля, придавшего пластическую законченность каждой сцене, каждой детали и связавшего их в единую, целостную композицию. Это спектакль, сделанный как бы на одном дыхании, спектакль бурных ритмов, резких контрастов, подчеркивающих остроту столкновения враждебных сил. Все это требует от актеров большой внутренней наполненности, интенсивной жизни на сцене. Актеры — и «старики» и молодежь — в основном справляются с такой трудной задачей; ясные, цельные, пламенные люди живут в спектакле. Другое дело, что при этом теряются психологические оттенки, в известной мере утрачиваются глубина, диалектическая сложность характеров. Живи среди нас Ахметели, он, вероятно, в чем-то пересмотрел бы сегодня свой старый «Разлом», нашел бы в нем для себя неиспользованные возможности, нераскрытые глубины.

И когда думаешь сегодня, что вот Театр имени Руставели идет к своей молодости, видится не старый, а новый «Разлом», не былая, а будущая яркая молодость. Театр вновь обретает свою героическую тему, свой героический стиль. Но годы не прошли даром. Более глубоким и сердечным становится искусство руставелевцев. Рядом с монументальностью декораций и мизансцен все увереннее утверждается другая монументальность, идущая от актера, от масштаба его чувств, от полета мысли и силы обобщения.

Удержится ли театр на этих позициях? Разовьет ли то лучшее, что достигнуто им сейчас в «Эдипе»? Наконец, создает ли настоящий героический спектакль о наших днях, о нас с вами — спектакль, которого так остро не хватает в его репертуаре? Время покажет... Сегодня во всяком случае как никогда ясно, «что же дальше». Дальше — новые смелые работы, новые открытия, новые, неиспробованные пути и для маститых и для молодых.

Ан. ГРЕБНЕВ.

ТБИЛИСИ.

XII шахматная олимпиада

Огромная сцена Центрального театра Советской Армии в течение месяца будет служить ареной грандиозной шахматной битвы, равной которой, пожалуй, не было еще в истории. Шахматисты 34-х государств съехались в Москву на XII командный чемпионат мира. Наряду с хорошо известными именами «хозяев поля» — М. Ботвинником, В. Смысловым, П. Кересом, Д. Бронштейном, М. Таймановым и Е. Геллером в соревнованиях участвуют сильнейшие шахматисты Югославии, Аргентины, Венгрии, Чехословакии и ряда других стран. Впервые в чемпионате представлена родина шахмат — Индия, а также команды Монгольской Народной Республики, Филиппин, Пуэрто-Рико и Ирана.

В борьбе за золотой кубок чемпиона мира команды разбиты на 4 предварительные группы. 12 команд, занявших первые три места в каждой группе, образуют финальный турнир победителей и продолжат сражение. Напомним, что советские шахматисты уже дважды (в 1952 и 1954 гг.) завоевывали почетный трофей — золотой кубок.

Первые два тура прошли без сенсаций. Как и ожидалось, советские шахматисты уверенно начали турнир. Они выиграли у команды Швеции (3 : 1) и Пуэрто-Рико (4 : 0) и, набрав 7 очков, захватили лидерство в своей группе. Из отдельных встреч нужно отметить победу чемпиона мира Ботвинника над гроссмейстером Штальбергом (Швеция).

По 6 очков набрали команды Болгарии и Швейцарии. Первая победила Норвегию (3 : 1) и Саар (3½ : ½). Вторая выиграла у поляков (3½ : ½) и норвежцев (3 : 1).

В своей группе хорошо стартовала команда Югославии. В упорной борьбе она добилась перевеса над Данией (3 : 1) и легко одержала верх над Шотландией (4 : 0). 6 очков при одной неоконченной партии у команды Израиля. Голландцы набрали 4½ очка при одной отложенной партии.

Третью группу возглавляют команды Англии (6½ очков) и Исландии (6 очков при одной неоконченной партии).

В четвертой группе впереди венгерские и румынские шахматисты. У них по 5 очков при одной отложенной партии. Шахматисты ГДР имеют 4½ очка; одна партия у них недоиграна.

В третьем туре, который начался вчера, наиболее интересными были встречи СССР — Саар, Болгария — Швейцария, Югославия — Австрия.

Т. ПЕТРОСЯН,
международный гроссмейстер.

ДВУХГОДИЧНЫЕ КУРСЫ
по подготовке
ХУДОЖНИКОВ-МУЛЬТИПЛИКАТОРОВ
ОРГАНИЗУЕТ
киностудия
«СОЮЗМУЛЬТФИЛЬМ»

К приемным испытаниям по рисунку, композиции и раскадровке допускаются лица, закончившие художественные учебные заведения, и художники, имеющие опыт работы.

Принятые на курсы обеспечиваются стипендией.

Приемные испытания проводятся с 10 по 22 сентября с. г.

Начало занятий с 1 октября 1956 г.

Адрес: Москва, Калининская ул., д. 23-а.
Справки по телефону Д 1-43-86.

Главный редактор
Н. ДАНИЛОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва Н 90, 1-я Мещанская ул., д. 5. Телефоны: секретариат редакции Б 1-37-44; отдел информации Б 8-31-13; отдел театра Б 8-73-38; отдел музыки и эстрады Б 9.98-03; отдел изобразительного искусства Б 8-41-41; отдел кино К 5-10-71; отдел культурного строительства К 5-00-71; отдел пропаганды и науки К 4-04.63, отдел издательств, полиграфии и книготорговли Б 8-70-53; отдел писем Б 8-02-85; иностранный отдел К 4-15-68, К 4-06-24; отдел корреспондентской сети Б 8.04-65; отдел оформления Б 8-05-21; издательство Б 8-61-65, бухгалтерия К 4-15-70; стенографическое бюро Б 8-04-61.

Б03698. Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 2531.